

Даниил Гарбушев

Шарик

с

ВОЗДУХОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даниил Сергеевич Гарбушев

Шарик с воздухом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55700626

SelfPub; 2021

Аннотация

Это не триллер, это самая обычная реальная жизнь. После того, как Юру бросает его внезапно разбогатевшая девушка блогер, он оказывается косвенно виновен в смерти опасного грабителя. Это ещё ничего, если бы не многое другое, что одно за другим теперь случается с ним. Много всего, но главное, это встреча со своей бывшей похорошевшей одноклассницей, оставившая двойное впечатление. Да ещё и дружки того убитого, начинают преследовать его по пятам. В конечном счёте, недопонимание и отчаяние, заставляют героев задуматься о цене собственной жизни и поступков. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. «Поздняя осень»	4
Глава 2. «Беспамятство»	11
Глава 3. «Вопрос риска»	20
Глава 4. «Отпор»	29
Глава 5. «Стена закона»	34
Глава 6. «На стене»	41
Глава 7. «Карантин»	51
Глава 8. «Сумасшествие»	58
Глава 9. «Дознание»	70
Глава 10. «Паскудство»	78
Глава 11. «Суд присяжных»	82
Глава 12. «Тлеет уголёк»	89
Глава 13. «Непонятки»	96
Глава 14. «Крестики-нолики»	102
Глава 15. «Искупление»	107
Глава 16. «После слов»	113

Даниил Гарбушев

Шарик с воздухом

Lost Sky – Fearless pt. II

Глава 1. «Поздняя осень»

Юрий стоял посреди улицы, и просто смотрел вперёд. За его спиной шел первый снег, покрывая всё вокруг мрачной белизной, слегка освещаемой тускло горящими фонарями. Его мысли были мертвы, он просто не мог понять, понять одного: «Как так вышло?».

Вдруг ему вспомнилось, как ровно неделю назад, сидел он в обнимку со своей любимой девушкой Настей, в местном парке. Она сказала тогда ему, крепко прижавшись своей головой к его плечу: «Ты меня любишь?». Интонация её не была похожа на вопрос, если это и был вопрос, то был он не больше как риторический, полностью сводящийся к утверждению. «Обожаю», – сказал тогда Юра в ответ, так нежно и так искренне, что если бы вы услышали его в тот момент, вы бы поклялись всем, что у вас есть, что он говорил правду.

Как они познакомились? Это было не так уж и давно, всего полтора года назад. Юре тогда было двадцать два, он работал там, где работает до сих пор, в местном магазине Бы-

товой техники и электроники. И зарплата и график вполне устраивали его, что он до сих пор ни разу не подумал о смене работы. Тем более эта работа не была такой примитивной, какой могла показаться на первый взгляд. Довольно не редкие обучения, с различными материалами, выдаваемыми компанией, позволяли сотрудникам той сети, всё больше и больше углубляться в знаниях своей продукции и стандартов обслуживания покупателей, что любой дилетант в вопросах техники, назвал бы таких простых по сути продавцов, самыми настоящими экспертами в интересуемом ими вопросе.

Что касается Насти, та работала бухгалтером, в одном из ближайших от того магазина риэлтерском агентстве. Однажды по дороге на работу она зашла к ним в магазин, купить батарейки и встретила Юру. Они познакомились друг с другом, как самые обычные продавец и покупатель, и с этого-то всё и началось. Особо неясно, что привлекло Настю в Юре, ведь тот был самой обычной внешности, при этом довольно таки не плохой, и даже при более внимательном рассмотрении от части милой. А вот Настя, как ни крути, была настоящей редкостной красавицей. Таких красавиц можно встретить практически в любом классе школы, практически в любом коллективе и на любой из центральных улиц города. Просто милая девушка, с аккуратной косой заплетенных пышных волос, тянущихся до самого пояса.

Так вот как они познакомились. Настя стала заходить к ним почаще. Она всё время брала мизинчиковые батарейки.

Однажды Юра, наконец решился на дерзость и предложил ей: «Может тебе, то есть вам, взять сразу целую коробку?», на что та кокетливо ответила: «Пожалуй, нет, мой начальник просит, чтобы я покупала ему их, и даёт на них деньги, со всем не зная настоящую цену, поэтому сдачу я всегда могу оставить себе, и в связи с этим мне так удобнее», «Ну что ж, теперь понятно», – с улыбкой ответил Юра.

С того и началось. Начали общаться, потом встречаться и их любовь становилась с каждым разом всё сильнее и сильнее. Юра был поистине рад, что нашел такую милую, умную и при всём при этом по настоящему любящую девушку, и теперь ни за что ни мог подумать, что сможет полюбить кого-то ещё.

И всё вроде бы было в порядке, да только до вчерашнего вечера. У Насти ещё со школы была подруга, что в последнее время вела многочисленные стримы, то есть некие прямые трансляции по интернету, с чего неплохо зарабатывала себе на жизнь. Настя тоже мечтала начать подобную блогерскую карьеру, но всё ни как не решалась. И вот вчера вечером, естественно по предварительно прорекламированному той самой подругой сбору зрителей, она запустила свой стрим. Как ни странно, всего через час у неё было уже около полутора миллионов зрителей. Настя была на седьмом небе от счастья. Чат был полон лайков и весёлых смайликов. И вдруг под самый конец стрима, когда Настя собиралась уже сворачиваться, поступил очередной анонимный донат. На экране

высветилась табличка с единичкой и шестью нолями, и значком доллара в конце. Сначала Настя подумала, что это какой-то розыгрыш, но когда внимательно посмотрела на свой конечный счёт, только тогда поняла насколько стала богата. Ей сбросили миллион долларов, чудо, не правда ли. Ту радость, что ощущала она в тот момент, нельзя было передать словами. Она тут же, прямо в эфире взяла телефон и набрав Юру, позвонила ему на громкой связи. Тот тоже очень обрадовался, и немного поговорив с ней, сказал, что любит её, попрощался, пожелав спокойной ночи, и положил трубку.

Сегодня утром Настя написала Юре:

– Надо встретиться, поговорить!

– Хорошо, когда?

– Когда хочешь.

– Ну давай часа в четыре, у нашего КБ.

– Хорошо, – ответила она, и они уже больше ничего не писали друг другу в тот день.

Юра пришёл без опозданий. Настя была уже на месте, она сидела на невысокой металлической оградке, немного понуря голову, и при появлении Юры сразу же встала и как-то неестественно сутулясь, пошла в его сторону. «Привет Насть», – рванул Юра тут же с места, заключив её в своих объятиях, в отличие от её самой, что как-то неестественно и даже как будто принуждённо, приобняла его, слегка погладив по спине.

Недолго думая, наконец, Юра спросил:

– Ну так о чём же ты хотела со мной поговорить? Кстати поздравляю, ты же теперь у нас мисс миллионерша.

– Не об этом, – как-то по чужому, совсем без эмоций, сказала она ему.

– Что-то случилось?

– Случилось, и ты знаешь что.

– Ну да, ты разбогатела.

– И тебе что-нибудь надо, из того, что я теперь имею?

– В смысле, с твоих денег?

– Да, с них.

– А зачем мне это, это же твои деньги, я ни имею к ним никакого отношения, если вдруг, к примеру, тебе взбрѣдет в голову недурная мысль открыть своё дело, я был бы не против того, чтобы работать у тебя. Но что-нибудь покупать на твои деньги, либо просить какую либо долю, всего лишь из-за того что я твой парень, было бы не очень, с моей стороны.

– Всё, хватит, – осадила она его монолог.

– Я слушаю, о чём ты наконец хотела сказать?

– О том, что нам пора расстаться.

– Как расстаться, ты шутишь?

– Я серьёзно.

– Но из-за чего?

– Прости, ты вовсе не плохой, просто ты больше мне не нужен!

– Как? – спросил он, остолбенев, что казалось, глаза его должны были лопнуть.

– Просто я не могу этого объяснить, ты сам понимаешь.

– Как понимаю, то есть ты не любила меня по настоящему, как я любил тебя? То есть ты находила во мне утешение и радость, когда мы были на равных, и теперь ты так просто хочешь всё это уничтожить?

«Прости», – сказал Настя лишь одно слово, причём так бездушно и невообразимо легко, будто вообще не была знакома с Юрой, и развернувшись пошла в противоположную сторону. «Подожди, – сказал Юра, догнав её в два широких шага, и схватил за руку, из-за чего та, конечно же, обернулось, взглянув на него почти без эмоций, – ты можешь уйти, но знай, что я не отпускал тебя, ведь я то, в самом деле, по-настоящему тебя люблю». «Я ушла сама, ты не отпускал меня, и пускай эта правда будет истиной, если для тебя так будет лучше», – сказала она, после чего тихонько вырвала свою руку из его ладони, и спокойно пошла дальше. И чем дальше уходила она вдаль, тем темнее становилось на улице. Загорелись фонари, что всегда светили здесь по ночам, освещающая улицу своим тусклым светом, и за спиной Юры пошёл первый снег. Он стоял так ещё где-то полчаса, всё никак не в силах понять, понять одного. Ещё через пару минут его глаза, наконец-то моргнули, одновременно разбудив его крепко заснувший ум. Мимо прошёл какой-то прохожий, удивлённо обернувшийся и мелком взглянувший на него, ведь Юра просто стоял посреди улицы без каких-либо движений.

Где-то ещё минут через пять подул сильный ветер, ударив

в лицо Юры небольшой жменькой острого снега, благодаря чему тот окончательно опомнился и пошёл домой. Когда он, наконец, оказался во дворе своего частного дома, ноги его подкосились, из-за чего Юра вот-вот бы упал, но всё-таки успел ухватиться за обшитую сайдингом стену. «Что происходит, почему, – подумал он, – силы, мысли, жизнь оставляет меня, хотя я ни в чём ни виноват». Силы и в правду оставляли его, но Юра всё же смог добраться до ближайшей зава-лилки, и сев на неё, облокотился спиной об стену дома. Запрокинув голову, он взглянул на звезды. Они горели как никогда ярко, улыбаясь, а может где и приветствуя, созерцающих их людей. Юра молчал, ни издавая никаких других звуков, кроме лёгкого ровного дыхания, отражающегося в паре вышедшего из его рта. Ничего ни выдавало в нем каких ли-бо переживаний, кроме глаз, горящих ещё присутствующей жизнью, отражающих, казалось бы, весь мир.

Глава 2. «Беспамятство»

Юра проснулся на следующее утро в своей кровати. Это будильник разбудил его слегка отдохнувший разум, своей ненавязчивой мелодией. Он немного поворочался на подушке и лёг на бок. На лице Юры застыло сожаление. Он помнил, с чем оно было связано, но совсем не хотел думать об этом. Через минуту он снова лёг на спину, и потянувшись грудью кверху, немного запрокинув голову, потянулся так около пяти секунд, и снова ухнулся на подушку. Вдруг его всего затрясло, хоть дома и было довольно тепло. Юра потянул обе руки к потолку, но почувствовав судорогу в локтях, расслабил их, из-за чего тут же уронил их себе на лицо. Он горестно вздохнул и снова перевернулся на бок.

До работы Юра шёл медленно, еле перебирая ногами. Нападавший за ночь снег превратился в лёд, устилая всё вокруг, своей шершавой гладью. У магазина уже стояли Юрины сотрудники, что ждали только его. Подойдя поближе, Юра глухо вздохнул, переведя дух для начало работы.

Рабочий день начался как обычно, со всех тех дел, что нужно было сделать на магазине с утра. Почти все заметили, что с Юрой что-то не так.

– Чё грустный, – спросил его Саня, его давний сотрудник, и лучший друг за последнее время.

– Кто, я?

– А кто я что ли?

– Сильно заметно?

– Ну, если б не было заметно, я бы не спрашивал.

– Да вот, как-то мне не по себе.

– А с чего это тебе не по себе? Работа есть, жильё, девуш-

ка, – сказал он, как вдруг Юра как-то судорожно вздохнул на последнем его слове.

– Что-то случилось? – спросил Саня, заметив в глазах Юры дикое переживание.

– Можно и так сказать.

– Поссорились?

– Расстались.

– Кто виноват?

– Никто, наверное. Обстоятельства, да и только.

– Ну ты расскажи, что случилось то?

– А что по твоему могло случиться?

– Ну откуда я знаю, может другого себе нашла, может ещё что-нибудь.

– Не угадал, тут история запущенней, жили хорошо, любили, и тут бац, взбрела ей мысль стримером сделаться.

– Ну, – сказал Саня, как бы подгоняя Юрин рассказ.

– Вот тебе и ну. Сделалась, жили-были, не было печали, и тут как снег на голову, на первом же стриме донат в миллион долларов.

– Ну и что?

– А то, зачем я теперь ей с такими деньжищами нужен.

– Вот сучка! – как-то невзначай произнёс Саня, после чего Юра злобно выдохнул, и схватив его обеими руками за грудки, прижал к шкафу.

– Не смей, если и говорить о ней такое, да только мне.

– Да я не про неё, я про донатера, – перепугано оправдывался Саня, стараясь, освободится от мёртвой хватки Юриных рук, – надо же миллион, а он хоть подумал, сколько это для нашей местности?

– Да, опрометчиво, – сказал Юра, наконец, отпустив его, и не много отойдя, облокотился об кассовую стойку, – даже безумно, сказал бы я.

– И что теперь будешь делать?

– Что делать, что делать, жить, как и раньше, не помирать же мне теперь.

– Да, ради такой и не стоит.

– Да, в чём-то ты и прав, – сказал Юра, направив указательным пальцем на Саню, в знак согласия.

«Юра, что это там такое?», – спросил того, под конец рабочего дня администратор Евгений – тоже молодой человек, только уже лет двадцати восьми, с лёгкой, ухоженной бородкой. «Ты о чём?», – переспросил его Юра. «Вон там, – показал Женя пальцем на пустое место в одной из верхних полок, стоящего за кассой впритык к стене шкафа. «Ах да, забыл, но что туда ставить? Блендеров больше нет». «Поставь пока один из слайсеров, скоро все ровно придёт новая программа, в любом случае перестановка будет, так что пока

без разницы, что там будет лежать», – сказал Женя отчётливо, «Окей, я поставлю, просто я боюсь того, что он может на кого-то упасть», – сказал Юра, совсем не настаивая. «Да не бойся, если не будете трясти этот шкаф, или ходить тут такими шагами, как кабаны, ничего на вас не свалится», – сказал Женя, довольно убеждённый в своей правоте.

Как и любой другой рабочий день, этот тоже подошёл к своему концу, и сдав ключи в охранный пункт, персонал покинул магазин. Как и обычно все разбрелись каждый в свою сторону, кто жил неподалёку, кто остался ждать такси, а кто-то отправился на остановку. Юра не пошёл домой сразу, какое-то внутреннее чувство останавливало его, как бы задерживая и заставляя всё же немного прогуляться, а не идти напрямиком. Хоть на улицы было довольно холодно, и даже шёл снег, Юра чувствовал, что ему как-то душно. Неровно вытоптанная дорожка, по которой шёл Юра, обрамлялась свежим снегом, что тускло сверкало в свете луны.

Не следует говорить, что было или не было сейчас в его душе, эта боль похожа на боль давно зажившей раны, сделанной шальной пулей, прострелившей человека навывлет. Да, когда пуля прошла, пролетела насквозь, боли не было, это был болевой шок, без которого смерть могла бы наступить мгновенно, только лишь от той невыносимой боли, что может причинить этот дьявольский снаряд. А что потом, пришёл врач, прочистил рану, зашил, остановил кровь, всё как надо, в этом сомневаться нельзя, ведь он точно знает и поря-

док действий и технологию. Вопрос в другом, боль не прошла до конца, и теперь с ней остаётся бороться самому, в одиночку, своими силами, и сможет это раненый или нет, зависит только от него самого.

Какое-то время Юра блуждал по частному сектору, полностью обделённому фонарями, и вновь вышел на свет. Его взору предстала окраина небольшого микрорайона, а вместе с тем и скамейка, освещаемая довольно ярким фонарём. Он, недолго думая пробрёл к ней и ухнул на один из её краёв, чуть даже случайно не упав мимо скамьи.

Теперь он вновь просто сидел и смотрел на небо, спрятав руки глубоко в карманы. Через несколько минут былого, тянувшегося как аккордеонные меха, беспокойства, не осталось и следа. Оно сменилось на паническую атаку, но вдруг и она также резко, как и началась, стала спадать, от чего Юре стало даже немного страшно, перед мыслью, о том, что ещё может выкинуть его взбудораженный разум, и расцарапанная как дуло старого ружья, душа.

Вдруг из проулка показался тёмный человеческий силуэт. «Похоже, что женщина, может даже девушка. А какая мне сейчас вообще разница», – подумал Юра, что тут же резко успокоился. Загадочный силуэт приближался всё ближе и ближе, но разглядеть его все равно не было возможным, так как там вдали, где шла эта девушка, было довольно темно. Через мгновение та девушка оказалась на границе света фонаря разделяющую её с Юрой. Юра внимательно взгляделся,

сразу прикинув, что если бы эта была Настя, то он бы понял это ещё издали, но всё же несмотря ни на что, силуэт казался ему довольно знакомым. И тут его будто молнией по голове ударило, когда эта девушка сделала ещё пару шагов в его сторону. В свете фонаря оказалась Дина, давняя одноклассница Юры.

Хоть в отношении дружбы и хоть какого-то общения во время учёбы в школе его с ней ничего не связывало, Юра всё же знал кое-какую её особенность. Когда Дина пришла в его класс, а это было в классе пятом, то выглядела она, мягко говоря, довольно угловато. Самый обычный свитер, массивные круглые очки, и очень просто сложенные волосы, а также иногда выступающие на лице прыщи. Здесь многие могли бы узнать себя в этом возрасте. Такое возможно, человек ещё ребёнок и может пока ещё не особо заниматься своей внешностью. Да, многие одноклассники почему-то невзлюбили её тогда, среди которых не было Юры, что относился к ней просто, как к обычной однокласснице. И как это в частности бывает с возрастом, она расцвела, и к классу девятому была уже довольно симпатичной девушкой, но ребята не обратили на это внимание, видимо из-за сложившегося у них стереотипа, по поводу её внешности.

Даже было как-то раз такое, в классе девятом, на одной из перемен во время сдачи пробных экзаменов, один из одноклассников Юры сказал их рыжему однокласснику такие слова: «Да ты вообще лошара, и девственник навек», «Ну

почему же, – ответил тот с улыбкой, – сейчас отучусь, потом обеспечу себя, женюсь, а там и дело в шляпе». «На ком? – ехидно спросил тогда тот, – на ней что ли?», – сказал он, указав пальцем на Дину, что скромно сидела в сторонке, почти не слушая их разговора. И где же он теперь, тот самый, самоуверенный и высокомерный в своих словах. Теперь он растолстевший, постоянно с потной чёлкой, несущий в руках тяжеленные сумки, нелепо шагающий по улице субъект, по сравнению с ней, так дано ставшей красавицей Диной.

«Привет», – как-то неловко сказала Дина, резко остановившись рядом со скамьёй. «Привет», – сказал Юра уставшим голосом, и не вставая со скамьи, подал ей руку в знак приветствия. Она легонько пожала его руку и села рядом. «Давно не виделись, как ты изменился!», – сказала она, развернувшись к нему в пол оборота, облокотившись об спинку скамьи.

– Да, и ты тоже ничего. Расцвела! – весело заметил Юра.

– Да что там, не особо.

– Не скажи, по моему, даже очень.

– И сразу об этом, а других тем нет? Столько лет всё-таки не виделись.

– Не знаю, мы одно время и виделись много лет, вообще не разговаривали, а тут столько лет спустя взяли да завели беседу, – задумчиво подметил Юра.

– Да, – согласилась Дина, – ты хоть расскажи, как живаешь, как дела у тебя?

– Да как дела, живу, выживаю, изживаюсь, нечего особенного.

– Совсем?

– Может и совсем, да только ничего хорошего, в последнее время.

– А что так?

– Тебе это действительно интересно?

– Ну а что, какая разница, всё ровно разговариваем, расскажи, раз уж начал.

– Да вот с девушкой расстался.

– Так у тебя была девушка? – слегка ошеломлённо, спросила Дина.

– А что такого, даже и у меня она была, а теперь нету, как мёд из того мультика, только вот я то её берёг, а ей это оказалось не нужным.

– Ну бывает, бывает, но только ты сразу знай, мы не все такие!

– Догадываюсь. Ну а как у тебя дела?

– Да, тоже ничего, вот поступаю на второе высшее заочно, с работы отправляют.

– А ты кто по специальности?

– Агроном я, пшеницу для тебя вывожу.

– Для меня? – удивился Юра.

– Ну в смысле для всех нас, кто местный хлеб ест, с каждым годом экология всё хуже и хуже, вот и приходится с ростками работать, чтобы урожай в норме был, и меньше

хлопот в конечном счёте.

– Понятно. Ну не то чтобы стесняюсь спросить, просто интересно, ты наверно тоже нашла достойную пару? – спросил Юра.

– Нашла, да вот только он тоже меня бросил, давно это было, и не из-за какой-то там более красивой, более милой. Подставили меня завистницы, он и поверил им.

– Да, Олень, что сказать, такое тоже бывает, – подметил Юра, слегка усмехнувшись, от чего расхохоталась и Дина.

– Ладно, пойду я, ты приходи в гости, ты же помнишь, где я живу.

– Да помню, тогда по учёбе с девчонками заходили, были времена.

– Ну тогда забегай.

– Ну как получится, – сказал Юра, встав со скамейки и попрощавшись с Диной, побрёл домой.

Глава 3. «Вопрос риска»

На следующий день у Юры был выходной. Хотелось остаться дома, но обстоятельства заявили об обратном. Нужно было идти на медкомиссию, так как предыдущая просрочилась уже как целый месяц назад.

Неприветливый пасмурный центр города встретил Юру сразу же по прибытию. Холодный влажный воздух дул прямо в лицо, пронизывая Юру насквозь. Голые деревья, покрытые инеем стояли почти неподвижно, только совсем слегка покачивая верхушками своих вытянутых кверху крон.

Домой Юра возвращался уже под вечер, когда на улице стало довольно темно. Выйдя из поликлиники, и пройдя теми же путями, что он шёл до неё, Юра вдруг остановился прямо перед трамвайной линией, идущей из-за угла, чтобы убедиться, не идёт ли там трамвай. Не чего не увидев и не расслышав, Юра спокойно вступил на расстояние между рельсов и тут же поскользнулся. И вдруг произошло самое ожидаемое, так сказать классика жанра со времён Булгакова – выехал трамвай. Светя своими ослепительными фонарями, и шумя своими звенящими рельсами, стремительно и неумолимо подбирался он к Юре. Чудом успел тот зацепиться рукой за твёрдую рельсу и оттащить в сторону. Трамвай, как ни в чём не бывало, проехал мимо, видимо даже водитель не заметил всего случившегося с Юрой.

Когда Юра пришёл домой, то тут же пошёл в зал, где сидели родители. «Я ей звонил, она трубку не берёт почему-то, наверно думает, что я ей угрожать буду», – сказал отец маме, сидевшей напротив него. «Вы это о чём?», – спросил Юра маму, усевшись в кресле.

– Ах, да, ты же не знаешь, – сказала ему мама.

– Не знаю чего?

– Папа же позавчера на машине девушку с ребёнком сбил, когда на работу ехал, ну не насмерть конечно, но с сотрясением точно, ребёнок вроде просто в грязь упал, не пострадал вообще.

– А чё вы мне раньше ни рассказали?

– Ну, ты просто много работал в последние дни, вот как-то не до этого было, ещё расстраивать тебя.

– Да чё расстраивать, мне кажется, уж сильно вы бы меня этим не расстроили, – сказал Юра с небольшим недоумением и спросил, – а записи с видеорегистратора хоть остались?

– Да там без разницы, он все равно виноват, они ещё тем более по пешеходному переходу шли.

– Да как так вообще вышло то? – возмутился Юра.

– Темно было, они и выскочили, я затормозил, да только поздно, – сказал папа.

– Ну а запись, запись то нужна все равно.

– Нет записи, я потом смотрел его, а там написано – "файлов нет", тем более тут и так всё понятно, ехал по прямой, весь спрос с меня всё равно, – сказал папа и ушёл на кухню

по своим делам.

– И что теперь, посадят его что ли? – спросил Юра маму.

– Нет, максимум прав лишат, ну а могут ещё и штраф влепить, всё зависит от того, как суд решит.

– Ну а то, что у него стаж, и что он раньше ни привлекался, ни как на это не повлияет?

– Не знаю, всё как судья решит. Хотя он всё как полагается сделал, сразу после столкновения, и девушку эту уложил, и скорую вызвал, и мальчишку этого умыл.

– Да, как страшно жить, и даже не за себя. Надеюсь, всё более-менее обойдётся, – сказал Юра, после чего тоже пошёл на кухню.

Через полчаса, когда Юра уже пил чай, то услышал как папа о чём-то раскричался с мамой, и выйдя из зала, пошёл на улицу громко хлопнув дверью.

– Что опять случилось, – спросил Юра маму, что тоже вышла на кухню.

– Да вот, говорит, что Бога молил каждый день, когда выезжал из дома, чтобы всё в порядке было, а теперь и не знает во что верить.

– Ну что тут скажешь, хоть ты верь, хоть ты не верь, а жизнь зверь, такое может случиться с любым человеком, в независимости верит он в бога или нет. Случайность бляха!

– Вот-вот, это ты точно говоришь, – подметила мама.

Следующий день выдался не менее лёгким. Мало того что пришлось встать довольно рано в свой выходной, да ещё и

поехать помочь одной маминой подруге с перевозом вещей на её новую квартиру. Ну как бы то ни было, к двум часам они управились.

Прежде чем идти домой, Юра решил зайти в банк, снять наличных. На входе ему повстречалась низенькая, слегка полненькая, лет семидесяти бабушка.

– Солнышко, подай мне мою карточку, я в терминале забыла, – обратилась она к Юре.

Хотел, было, он исполнить её просьбу, как вдруг остановился на пол пути, и резко обернувшись, взглянул на неё. «Вот в том», – как бы слегка приказываяще и одновременно моля, указала она пальцем на один из терминалов, в котором действительно, как ни в чём не бывало, торчала её карточка. «Подождите-ка, – подумал он про себя, – как-то подозрительно».

– А вы сами подойдите, да возьмите, вот же она, не далеко, – сказал он ей любезно.

– Тебе что трудно, что ли? – гаркнула она с нарастающим недовольством.

– Нет не трудно, просто вам это тоже по силам, поверьте.

– Ты что не видишь, я пожилой человек, у меня ноги больные.

– Вот и прогуляйтесь, разомнётесь, – всё также любезно продолжал Юра.

– Ах вы суки, животные, а не поколение, только и знаете, как над старшими издеваться, – начала она громко и злобно

ругаться, нелепо поковыляв к банкомату.

Подойдя к терминалу она резко вырвала свою карточку, и стукнув кулаком по кнопочной панели пошла обратно на выход. Всё это время, Юра только и делал, что наблюдал за ней, стоя неподалёку от входа, слегка облокотившись об стену. И когда та бабуля со своим гневливым лицом прошла мимо него, в банк через дверь завалились двое мужчин лет сорока, довольно крепкого телосложения. «Проблемы?», – спросил один из них Юру, будто намекая на вопрос, почему тот стоит возле входа и не проходить дальше. «Нет проблем, полиция уже едет!», – ответил Юра, на что мужчины промолчали, и переглянувшись между собой, вышли на улицу. «Ага, так я вам и попался», – сказал Юра в полголоса, отправившись к терминалу, теперь уж ясно понимая, что чуть не вляпался в чью-то очень хорошо спланированную афёру.

Сняв нужную сумму денег, Юра вышел на улицу, и повстречался с Диной, что стремительно шла по дороге, смотря только себе под ноги, неся в обеих руках тяжеленные пакеты.

– О привет, а ты здесь откуда? – поприветствовала его Дина.

– Да вот выходной, решил пойти денег снять.

– Ясно. Ты какой-то замотанный, не спишь что ли совсем?

– Да нет, почему, сплю, просто встал сегодня рано, считай ещё и в выходной, так себе затейка.

– Понятно, значит, не сможешь помочь? – спросила она, мило засмущавшись.

– Ну почему же нет, если надо, – как-то развязно сказал Юра, и аккуратно взяв пакеты из её рук, составил ей компанию.

– И чего это ты так много накупала? – удивился Юра.

– Да я не себе, на корпоратив, коллеги попросили, – ответила она, судорожно смотря вперёд, ни разу не взглянув на Юру.

«Да, давно здесь не был», – сказал Юра, забираясь по лестнице уже на пятый этаж Динино дома. «Вот», – немного запыхавшись, произнёс он, поставив пакеты на порог открытой двери. «Зайдёшь?», – как-то очень просто спросила его Дина. «Можно», – ответил он, очень устало, и пройдя в зал бухнул на первое попавшееся кресло.

– Ну что ты, в самом деле, – сказала Дина, стягивая с него куртку.

– Да я же ненадолго, зачем? – произнёс Юра, но всё же не стал сопротивляться.

– Чая, воды?

– Давай воды! – ответил он, всё также тяжело дыша.

Через минуту Дина принесла стакан холодной воды и села напротив Юры.

– Вижу, неплохо поживаешь! – сказал он, наконец, отдышавшись.

– По-разному.

– В смысле?

– В прямом, живём не плохо, а поживаем не очень.

– На работе проблемы?

– Можно и так сказать, вот ты, к примеру, со своими со-
трудниками общаешься?

– Ну да, конечно!

– Друзья у тебя там есть?

– Ну да, есть, что тут такого?

– А вот у меня на моей нет, конечно, есть у меня мои ста-
рые подруги, но на работе, я считаю, они тоже должны быть.
А они же там крысы учёные, только о работе и думают. Так и
выходит, что давно уже мне и поговорить там даже не с кем,
ни побеседовать.

– Да, интересная специальность, раз до такого доходит. У
нас тоже запары бывают, но чтобы до такого, ещё ни разу не
доходило.

– Ну и не надо тебе такого, поверь, а то не знаю как ты,
я уже с ума там схожу. Сидит с тобой человек сто в лабора-
тории, и все как роботы молчат, как куклы восковые, ужас,
да и только.

– Ну да, может, и такое бывает, честно говоря, я вообще
о таком не задумывался, – сказал он задумчиво, как Дина
вдруг стала со своего места и подошла к окну.

Только теперь Юра заметил, что Дина была одета в до-
вольно короткую Юбку, и сильно прилегающую к телу белую
блузку без рукавов. «Какая же Дина теперь красавица», –
подумал Юра, и тут же отвёл взгляд. «Как родители?», –
спросил он её, «Нормально», – ответила Дина, и развернув-

шись подошла к нему, сев на правый подлокотник его кресла. Юра сперва не обратил на это никакого внимания, пока верхняя пуговица Дининой блузки не расстегнулась, будто сама собой, из-за чего тот увидел слегка показавшийся чёрный бюстгальтер. «Ты это чего?», – как-то ошарашено спросил её Юра. «Ничего», – ответила она, начав нежно поглаживать его по голове. «Ты серьёзно?», – спросил он уже более чётко, подчёркивая всю двусмысленность сложившейся картины, участниками которой были они теперь. «Я, пожалуй, пойду», – сказал Юра, пытаясь встать с кресла, но не смог, так как в этот самый момент на него всем своим лёгким телом с подлокотника соскользнула Дина, прижавшись своей грудью к его лицу.

– Не уходи Юрочка, понимаешь, мне плохо, тебе тоже, хоть поцелуй на прощанье, только не уходи, прошу, – молила она нежно.

– Ах ты... – вскрикнул Юра, схватив Дину за плечи и с силой отпихнул её от себя так, что та отлетела в кресло напротив, больно ударившись затылком об спинку.

– Ааа, ах, – застонала она от боли, – за что так грубо?

– А ни за что, – рьяно ответил Юра, – почему по-другому нельзя, почему вы все такие, и ты тоже, прям как шлюха последняя, – выругался он, и резко встав, ушёл в прихожую, быстро оделся и громко хлопнул за собой дверью.

Юра вышел из подъезда, буквально вывалившись оттуда чуть не кубарем. Его встретила небольшая вечерняя пурга,

осыпав всё лицо, что даже пришлось протирать глаза ладошкой. Шёл домой он довольно быстро, иногда приостанавливаясь и пиная встречающиеся по дороге снежные камни. Вдруг дыхание его стало прерывистым, как будто Юра о чём-то горько сожалел.

«Да как же так, как можно было стать такой сучкой? Ну ведь не любишь же, почти не знаешь, ну чего лезть то, зачем? Плохо ей, мне плохо, и чё теперь, трахаться до посинения, лучше что ли, от этого станет, может и станет, только вот зачем, чтобы потом опять сожалеть, ни знаю, что и думать. Да, красивая она теперь, не то что раньше, а что из себя, неизвестно, тем более такое первое впечатление, после стольких лет, хреново одним словом, хреново», – думал Юра, идя домой сквозь нескончаемую пургу.

Глава 4. «Отпор»

Прошла где-то неделя с тех пор, но Юра всё никак не мог забыть поступок Дины, что ледяным холодом всплывал в его памяти, всё снова и снова. Сегодня был самый обычный рабочий день. Несмотря на то, что ещё осень, как это часто бывает в Сибири в это время года, на город ударил сильный мороз. Сотрудники магазина буквально влетали, когда заходили в магазин с утра. В самом помещении было довольно зябко.

– Видать всё никак не могут рассчитать для нас отопление, чтобы не жарко, ну и не холодно было, – сказал Вася, стоя за кассой.

– Ну да, видимо, – согласился Юра, – слышал в одном из местных магазинов, так жарко, что даже шоколад у них тает, а мы тут мёрзнем ничем зря.

Настроение его было теперь отличным, а вечерние прогулки до дома, придавали ему бодрости духа.

Под вечер часов в пять, когда поток людей если и идёт, то очень по-разному, то слишком вяло, а то слишком хорошо, на парковку подъехала чёрная Девятка. Из автомобиля вышел мужчина лет тридцати пяти, в кожаной куртке, с поддевой под низ толстовкой, чей капюшон покрывал его голову.

«Здравствуйте», – поприветствовала его кассир Ира, сразу, как тот вошёл в магазин. Тот, совсем ничего не ответив,

направился в отдел телефонов. Он довольно долго рассматривал их, иногда косясь взглядом на выход, будто кого-то ждёт.

– Вам чем-нибудь помочь? – спросил Юра, проходя мимо.

– Да, конечно, – ответил тот как-то приглушённо, будто боясь, что его могут услышать кто-то ещё кроме Юры, – вы здесь один сотрудник?

– Нет, а в связи, с чем вас это интересует?

– Просто у меня будет довольно большой заказ, и надо, чтобы кто-нибудь вдвоём помогли мне донести его до машины.

– Хорошо, вы уже определились.

– Да, – твёрдо ответил он, – подходите на кассу, я подожду вас там.

Юра согласился и тут же пошёл за Васей, и через минуту они подошли к кассе, у которой уже стоял тот мужчина и мило беседовал с Ирой. При приближении ребят, тот мужчина почему-то резко зашёл за кассу, и встал рядом с Ирой. «Простите мужчина, но вам сюда нельзя», – возразила она тактично.

«А я тебя и не спрашивал», – заявил он по хамски, поле чего достал из внутреннего кармана куртки пистолет и направил прямо на неё. «Кассу быстро, – заорал он, – а вы мусор пакуйте, и чтобы никаких тревожных кнопок», – заорал он на ребят, кинув в них рулоном чёрных пакетов.

Вася еле славил его и начал судорожно расправлять один

из отцепленных пакетов, после чего стал складывать туда все, что попадалось под руку. Юра же в свою очередь стоял как вкопанный, наверное, даже перестав дышать. «Эй ты, иди сюда», – махнул грабитель Юре. «Я?», – с недоумением спросил Юра, «Да, ты, быстро», – проорал ему тот. «Помогай ей, быстро», – сказал грабитель, зашвырнув Юру за кассу прямо к Ире, что уже собирала деньги в пакет, вся трясаясь от страха. «Ну, шевелись, мать твою», – подгонял её грабитель, от чего она тут же всё пороняла из рук.

«Сука», – заорал грабитель, совсем выйдя из себя, и представив к её голове пистолет, нажал курок. Но выстрела не произошло, «Осечка», – тут же ударило это слово в Юрином мозгу. Он тут же встал, выпрямившись в полный рост, и зацепившись об кассу руками, долбанул грабителя ступнями ног об его грудь. Тот немного отпрянул, отведя свой пистолет от Ириной головы, после чего прозвучал оглушительный выстрел куда-то в сторону. Юра тут же ринулся в драку, несмотря на то, что совсем оглох. Он ринулся буром, не дав опомниться ни себе, ни грабителю. Юра махом ударил тому по руке, благодаря чему тот выронил пистолет, что сразу закатился под кассу. Они вцепились друг в друга, и довольно долго боролись. Грабитель пытался схватить Юру за шею чтобы ударить его головой по кассе, а тот в свою очередь пытался оттолкнуть того от себя, не давая менять положения рук. В конце концов Юра пнул грабителя по ноге, после чего схватка того немного ослабла, и немного вынырнув из этого

страшного плена обхватил его за живот и резко оттолкнув, ударил спиной об пошатнувшийся шкаф с блендерами, что тут же посыпались на них обоих. Грабитель не успокоился, а наоборот озверел ещё больше, и ударил Юру коленом в живот, из-за чего тот отлетел от него, упав всем телом на кассу.

«Тварь», – проорал грабитель, наконец освободившийся из всей этой потасовки, немного держась за живот, и достал ещё один пистолет, уже из другого кармана, и навёл его прямо на Юру. Ледяной ужас накрыл его, теперь ему не на что было надеяться. Вдруг Юра заметил, что шкаф за спиной грабителя всё ещё продолжил шататься, но не один оставшийся на нем блендер, теперь уже ни как не сможет упасть, чтобы хоть как-то отвлечь его. «Ну пока, дубина», – сказал грабитель зловеще, взведя курок, как вдруг с той самой полки, что была прямо над ним, на его голову упал слайсер. Тот тут же рухнул, перекрутившись всем телом на сто восемьдесят градусов, успев выстрелить, но мимо, пуля пронеслась над Юриной макушкой, от чего тот даже почувствовал горячий ветерок над своей головой.

Вася, что всё это время, ещё с первого выстрела, лежал скукожившись, у стеллажей, немного привстав оглянувшись, увидев Юру, еле стоящего на ногах, облакачивающегося об кассу всем своим телом. Он подкрался поближе на четвереньках и заглянул под кассу. Там он увидел лежащего грабителя, с разбитой до крови башкой, что теперь наверно был уже мёртв. Юра что всё также продолжал стоять, облокотив-

шись об кассу, не мог вымолвить и слова, а лишь смотрел на то место, где только что стоял упавший слайсер. «Юра», – тихо позвал его Вася, «А?», – ошарашено произнёс он, резко взглянув на него. Вася в свою очередь показал пальцем на Иру, что сидела, забившись в самый дальний угол кассы, обхватив голову руками. Юра сглотнул и подсев к ней, легонько потряс её за плечо, и также тихонечко сказал: «Ир, Ира». Она медленно убрала руки со своей головы и открыв глаза, увидела грабителя, лежащего в крови. В следующую же секунду на весь магазин раздался её звонкий крик, полный ужаса, и смятения.

Глава 5. «Стена закона»

Что-то все носятся, бегают, суетятся, быстро переговариваются друг с другом, шумят, иногда смеются, кто-то даже матерится. Именно такая обстановка сейчас была в оцеплённом полицией магазине, наполовину наполненная сотрудниками разных рангов и званий. Пара тройка следователей, с десяток криминалистов, около пятнадцати патрульных, и полицейский фотограф, который всё никак не может найти подходящий ракурс, уже остывшего трупа, бывшего грабителя. Все эти люди, вся эта компания, а также Юра с ребятами, находились здесь лишь для одного – чтобы разобраться в случившемся.

Вася с Ирой уже третий раз пересказывали всё случившееся, двум следователем, сидящим напротив них, один из которых быстро записывал всё услышанное в свой блокнот. И только Юра сидел в сторонке, всё ещё пребывая в полном шоке. Его лицо не выражало никаких эмоций, он будто был душой в небытие.

Вдруг к одному из следователей, что только и слушал, подошёл рядовой и сказал: «Нашёл Алексей Петрович, вот запись с камер видеонаблюдения», и подал ему в руки небольшой планшет, с уже включенным видео. Где-то около полторы минуты, следователь внимательно смотрел в экран, на немое совершенно без каких-либо звуков видео, после чего

выключил планшет и отдал его обратно.

– Причина ясна, – произнёс он равнодушно, со своим лёгким сербским акцентом.

– О чём вы? – удивлённо спросила Ира.

– Ну, причина смерти того мужчины, валяющегося у вас за кассой.

– О чём вы, причём здесь причина его смерти, разве то, что он грабитель, уже не является причиной вашего здесь пребывания?

– Не совсем, он грабитель, я не спорю, он пошёл на преступление, и это доказано, с этим тоже не поспоришь. Но то, что он погиб, является уже отдельной темой для нашего с вами разговора, – сказал он, после чего немного повывисив голос, обратился к Юре, – так, молодой человек, вы слышите, что я говорю?

– А? Ах да, конечно, – уже немного придя в себя, ответил Юра.

– Так вот, – продолжил следователь, – сегодня в пять часов, семь минут, в ваш магазин зашёл, уже известный всем нам с вами мужчина, и попытался ограбить, используя огнестрельное оружие, но в связи с произведённым приёмом самозащиты, получил отпор, и был убит ударом предмета бытовой техники, свалившегося на его голову. И главный для меня сейчас вопрос, кто туда этот слайсер поставил, – завершил тот свою речь, подав ребятам планшет с записью камер видеонаблюдения.

Ира тут же взяла планшет в руки и воспроизвела видеофайл, где был запечатлен тот самый момент, когда Юра несколькими днями назад ставил слайсер на его новое место. Полуминутное видео длилось как час, и всё же, наконец, закончилось, озарив умы, смотревших его, недоверием.

– Убийство по неосторожности, вот на что вы намекаете? – спросил Юра, с небольшим изменением в голосе, будто у него пересохло в горле.

– Я не могу ни на что намекать, в моей профессии необходимо, чтобы всё было чётко, и поэтому, скажу вам честно, мы лишь запечатлели всю цепь событий, лишь то, как всё произошло. А дальше следствие уже точно разберётся, что это было, убийство по неосторожности или всё-таки не рассчитанная самозащита, поэтому пока нет никаких поводов для беспокойства.

– Знаем мы вас, – недовольно сказал Вася, скрестив руки, – не стоит беспокоиться, не стоит беспокоиться, да только в том то и дело что стоит!

– Ну, вопрос о вашей доверии к власти, ваша личное дело, и меня не касается, – заметил ему следователь, после чего опять обратился к Юре, – и последний вопрос у меня к вам Юрий, вы ставили тот самый слайсер на то место, от куда он упал на голову вашему грабителю?

– Зачем вы спрашиваете, вы же сами всё видели? – недоумевающее спросил Юра.

– Ну, видеть то мы видели, это так, главное, чтобы вы, как

бы, это, сами ещё раз подтвердили, – ответил он, путаясь.

– Ах, так значит. Ну тогда, я не буду это подтверждать, – смело заявил Юра.

Вдруг к Алексею Петровичу подошёл ещё один из следователей, и что-то шепнув на ухо, получив согласие, пошёл дальше в сторону кассы.

«Ну а теперь все свободны! Кроме вас Юрий, вас я попрошу ненадолго проехать со мной, для подачи более подробных показаний», – сказал он вдруг, и начал собираться.

Уже через полчаса Юра ехал на заднем сидении автомобиля следователей, и просто смотрел в окно. Безмолвные улицы, покрытые снегом, и всё также освещаемые жёлтым светом стоящих вдоль дороги как солдат фонарей, провожали Юру, что через несколько минут езды задремал, погрузившись в глубокий сон.

Мрачное, странное и беспокойное чудилось ему. Чудилось Юре, что стоит он на коленях посреди небольшой комнаты здания старой постройки. Окружающие его стены были в огромных трещинах, в которых проглядывалась глинистая основа. На потолке красовалась наполовину осыпавшаяся штукатурка. А небольшое оконце, находящееся под самым потолком в стене напротив входной двери, украшалось до блеска отполированной решёткой с толстыми прутьями. Вдруг решетчатая дверь открылась с противным скрипом, и в комнату вошёл полный мужчина, одетый в полицейскую форму без погон, и каких либо других металлических или

буквенных знаков на ней. Они словно были вырваны с корнем, оставив висеть на своём месте слегка выпирающие нитки. Что касается кокарды, что также отсутствовала на своём месте в фуражке на его голове, та компенсировалась кудрявыми волосами, торчащими из теперешней там дыры.

Как только он вошёл, то тут же облокотился об косяк, достал полицейскую дубинку, и начал постукивать ей об ладошку своей свободной руки. Вдруг в комнате рядом с Юрой появились ещё двое мужчин, среднего роста, одетых в облегающее термобельё чёрного цвета, и оба с масками Анонимуса на лицах. Пока тот у входа продолжал стучать своей дубинкой, эти двое начали медленно ходить вокруг Юры. Он совсем не понимал что происходит, его накрыл даже не страх, а какое-то смущение что ли. «Что вам...», – не успел спросить Юра, как один из них нежно взял его за макушку, а другой за подбородок как извращенец, и также нежно произнёс: «Молчи». «Кто вы?», – прохрипел Юра, затихая.

«Неважно», – ответил ему другой, после чего они пошли дальше, по своему кругу, меняясь, хватая Юру за макушку и подбородок по очереди. «Живёшь?», – вдруг зловеще спросил один. «Да что вам надо?», – крикнул Юра, пытаясь отпихнуться от их рук и встать, но они не дали ему этого сделать, схватив за плечи по обе стороны, и резко опустив обратно на колени. «Успеешь», – сказал один из них, что оказался сзади, ему на ушко. «Пусть лучше скажет, зачем он его убил», – сказал тот, что на входе, всё так же, не переставая

стучать дубинкой об свою ладошку.

– Я не убивал, – возразил Юра.

– Как не убивал, он мёртв, значит убил, скажи, за что? – спросил тот, что стоял перед ним.

– Иначе бы он убил меня.

– И что, у него может семья была, родители, он был кому-то нужен, а ты, кому ты нужен? – заорал второй за спиной, дав ему подзатыльник, что даже краска со штукатуркой немного осыпались.

– Ну знаете, вас послушаешь, так ему всё можно было, и ограбить нас, и поубивать пол города, а меня посадят, за то что я ему замечание бы сделал, что так нельзя.

– Да, ты правильно сказал, именно так, – сказал первый и зайдя за его спину пнул так, что Юра упал на пол.

Недолго думая они начали пинать Юру с обеих сторон. Один пинал его в под дых, другой в спину. А тем временем штукатурка продолжала трескаться и спадать, с каждой секундой всё больше и больше, что казалось скоро уже не останется и ни стен и не потолка на своих местах. И тут вдруг они остановились, приподняв Юру на колени, достали из-за спины, непонятно откуда взявшиеся там пистолеты, и приставили их к его голове. Один к его затылку, другой ко лбу.

– Ну, стреляйте, хртьфу, – харкнул Юра кровью, – стреляйте черти, меня вы убьёте, может и будет "один-один", но истина всё равно останется на моей стороне.

– Что есть истина? – как-то забавляясь, сказал Анонимус

скрипучим голосом, смотря ему прямо в глаза, немного по-
нуря голову.

«Стреляйте уже», – нетерпеливо скомандовал входной де-
журный, после чего оба Анонимуса одновременно нажали
на курки своих пистолетов. Лишь оглушительный щелчок
услышал Юра, как тут же проснулся.

Глава 6. «На стене»

Рядом с распахнутой дверью автомобиля стоял следователь, и тряс его за плечо. «Вставай, приехали», – сказал тот чётко. «Уже?», – совсем заспанно произнёс Юра, пытаясь выползти из машины.

Они оказались возле центрального отделения полиции, слабо освещаемое фонарём, что один одинёшенек, трудился над главным входом. «Пойдёмте скорее», – поторопил Юру следователь, взяв под руку, и быстрым шагом повёл в отделение.

Дальше всё было как обычно. Зашли внутрь здания, дежурный встретил обоих следователей военным приветствием, и Юра пошёл с ними дальше, вдоль разных коридоров, что будто представляли собою своеобразный лабиринт, в котором Юра совсем не разбирался. Ему даже после очередного поворота, показалось, что они ходят кругами. После того, как он это заметил, и уже совсем проснувшимся и каким-то недовольным взглядом посмотрел на своих спутников, они пришли на место.

Небольшой закуток в конце коридора с двумя плакатами на стенах, и белой металлической скамьёй с сетчатой перфорацией, встретил их в конце этого долгого путешествия. На скамейке возле двери в кабинет сидел мужчина, лет тридцати, с лёгкой щетинкой и явной залысиной.

«Вам туда», – спросил его Алексей Петрович. «Я оттуда», – ответил он, скрестив руки, слегка потянувшись. «Понятно, сейчас разберёмся», – сказал Алексей Петрович своему помощнику, оставив его с Юрой, а сам зашёл в кабинет. «Ну я тогда присяду», – сказал Юра, сев рядом с лысоватым мужчиной, а помощник следователя в свою очередь вышел из закутка, и облокотился об стену, прямо возле прохода, достал сигарету и прикурил её металлической зажигалкой, украшенной старинным орнаментом.

– Вас тоже ограбили? – как-то очень просто, спросил Юра мужчину, рядом с которым он теперь сидел.

– Если бы, может быть тогда я здесь не сидел.

– Значит что-то серьёзное, – невзначай подметил Юра.

– Да, и я почему-то в этом виноват, живут же дебилы на свете.

– Ну и?

– Вот тебе и "И", ехал я сегодня вечером к себе домой, настроение так себе, хотя и не скажешь что хреново. И тут тебе бац, прямо посреди дороги, ну ясно же что специально, выбегает этот выкидыш, и бросается ко мне на капот, благо, что видео-регистратор всё записал. Там ещё представляешь, дружки его на обочине стояли, видать специально поспорили, кто из их компашки будет для них деньги зарабатывать.

– Ну да, слышал я про такой лохотрон, вам повезло, вот у меня история, как один на миллион. Пришел к нам в магазин грабитель, ну, где я работаю, начал пистолетом во всех

тычить, стандартная ситуация. Я возьми да схватись с ним, толкнул его так, что тот в шкаф улетел, а ему со шкафа слайсер, и прям в черепушку, да так, что насмерть, и тут выходит, что наши камеры мне теперь совсем не в помощь.

– Как не в помощь, ты то тут причём?

– А притом, что слайсер этот, я туда поставил, и выходит теперь, что я косвенно виновен, – сказал он, как вдруг помощник следователя перебил его.

– Не виновен пока, мы ещё во всём не разобрались, поэтому не стоит делать поспешных выводов.

– Ну да, в отличие от меня, ты в полной жопе братан, – сказал Юрин собеседник, и протянув руку, представился, – Сеня.

– Юра, – представился он, пожав его руку.

– Знакомое имя, будто где-то недавно слышал, о, точно, стримерша "Настяша", говорила, что её парня зовут Юра, милашка ещё та, – сказал Сеня, от чего Юра тут же побледнел, ясно поняв, о ком идёт речь.

Арсений не успел заметить каких-либо изменений в Юриной мимике, потому что через мгновение у него зазвонил телефон. Тот сразу же снял трубку. Не успел он сказать хоть что-нибудь, как из телефона начало доноситься чьё-то недовольное ворчание, иногда сменяющееся на крик. «Да успокойся Бать, – ответил Сеня своему абоненту, – верну я их, верну, они уже в офшорах, я уже заявку на возврат подал, ещё пару дней, и верну я тебе твой миллион», «Ну смотри у

меня», – донеслось из трубки.

– Выходит это вы ей миллион отправили? – сказал Юра Сене, догадавшись из его разговора с отцом, что сейчас перед ним сидит тот самый злосчастный донатер, разрушавший его любовь.

– Да, а ты чё тоже "Настяшу" смотришь? Ничего себе, вот так везуха, а то все из моих знакомых, вообще стримеров терпеть не могут.

– Я её парень.

– Ничего себе, так это она про тебя рассказывала?

– Был! – грустно ответил он, – мы с ней расстались, после того как ты, вы, ваше благородие, отправили ей этот чёртов миллион.

– Так я же не специально, хотел всего сто долларов отправить, а кнопка ноля возьми да залипни, я ей так случайно взял, да миллион и перевёл. Ты прости братан, я ведь и не думал, что такое впоследствии может произойти, я ведь и сам не хотел его ей дарит. И ты это, не переживай, максимуму что она из этого получила, так это счета на налоги. Я ведь знаю, как это делается. Я тогда когда перевёл ей по ошибке этот миллион, сразу же одному своему знакомому позвонил, тот тут же устроил мне возврат средств по причине ошибочного перевода. Только проблема в том, что такое дело только через офшоры решается, поэтому мне ещё ждать придётся немало, пока они мне обратно придут. Так что кроме сообщения на экране про этот миллион, она ничего не получила.

– Да ладно, чё там, зато стало ясно, почему она была со мной, ты ни в чём не виноват.

– Ну ты все ровно извини меня ещё раз, ладно хоть знаешь, что она не стала богатой, какой уже представила себя, распрощавшись с тобой.

– Ну не стала и не стала, мне теперь уже всё равно, и вправду, ты тут не причём, – сказал Юра, как вдруг из кабинета выглянул Алексей Петрович.

– Заходите Белов, – произнёс он торопливо.

– А мне чё тут до утра сидеть? – возмутился Арсенин, намекая, что пришёл сюда первым.

– Сейчас пойдёте, мы быстро, – чётко ответил следователь, и впустил Юру в кабинет, что всем своим видом напоминал дознавательную, с большим столом расположенным посередине, и двумя стульями, задвинутыми под него, друг напротив друга.

«Присаживайтесь», – сказал Юре Алексей Петрович, указав на стул стоявший ближе к двери. Юра спокойно сел за стол, положив на него свои руки, и вдруг его смутило наличие на стене большого зеркала, что явно было окном в соседнее помещение, где сидели прочие следователи, о чём он тут же догадался.

– Итак, давайте начнём, – очень мягко произнёс следователь, – от куда вы знаете Глеба Борисовича Грязюкова.

– В первый раз слышу это имя.

– Это тот человек, что пытался совершить ограбление в

вашем магазине, но был остановлен в этом намерении.

– Понятно, но я же не знал, как его зовут.

– Итак, как давно вы с ним знакомы.

– Что? – спросил Юра, чуть не побелев от смятения, нахлынувшего на него в этот момент, – от куда я должен был быть с ним знаком, если я в первый раз увидел его сегодня вечером, когда он пришёл к нам в магазин.

– Понятно, так и запишем, – сказал следователь, начеркав пару каких-то каракулей в своём блокноте, – следующий вопрос, вы когда-нибудь проявляли ненависть к людям?

– Мне кажется, это не совсем подходящий вопрос в сложившейся ситуации.

– Почему?

– А потому что, у меня складывается впечатление, что вы и ваши коллеги, определённым образом проявляете ко мне психологическое давление.

– С чего вы взяли?

– Ни знаю, но даже ваши вопросы чего стоят, вы не попросили меня пересказать, как всё было, что я думаю по этому поводу, не утешили меня и моих коллег, когда мы были ещё там, в магазине, и будто просто непонятно зачем тянете время. Может я и не прав, но пока других мыслей у меня нет.

Следователь немного помолчал, смотря в сторону, будто всё никак не мог придумать, что ответить.

– Я вас понимаю, – сказал он вдруг очень дружелюбно, – такой жизненный шок, и его невозможно пережить без ка-

ких-либо последствий, просто поймите и нас, чтобы разобраться в деле, нам нужно знать всё, мотивы, обстоятельства, и всё в этом роде.

– Нет, мне так не кажется.

– А что вам кажется, скажите мне честно.

– Ничего я вам не скажу, я и так уже сказал вам больше достаточного. Это вы мне ответьте честно, что вам от меня надо.

– У вас всё в порядке с психикой?

– За себя я не сомневаюсь, можете посмотреть в моей медицинской книжке, а вот за вас или вашу систему я не ручаюсь.

– Почему же?

– А потому что, сейчас мне кажется, что я попал в "Город Зеро", и на этом всё кончено. Вы сами вдумайтесь – в магазин, рабочим которого я являюсь, пришёл грабитель, что чудом не убил двух людей, в том числе и меня, после чего погиб по совершенной случайности, и не стоит ли обратить своё внимание, с чего всё началось. «С ограбления», – скажу я вам. И может быть вы и посчитает меня сумасшедшим, но я уверен, что вам бы стоило бы хотя бы на секунду вспомнить об этом.

– Я вас понял, вы не признаёте свою вину.

– Её нет, и на этом точка, и это всё, что я скажу вам на сегодня.

– Хорошо, больше ничего говорить и не надо, – сказал

Алексей Петрович, позвав из соседней комнаты своего коллегу, пришедшего оттуда в форме, с небольшой папкой в руках.

– Итак, – произнёс следователь, и с каким-то сожалением в голосе, взял папку в руки, раскрыв самый конец протокола, и протянул его Юре, подав авторучку, – распишитесь здесь, и здесь о том, о чём мы с вами сейчас разговаривали.

– Позвольте прочесть, – немного язвя, сказал Юра, взяв в руки протокол.

– Знаете, мы тоже, как и вы хотим спать, – недовольно пробурчал следователь.

– Ну тогда я подписывать ничего не буду, – сказал Юра, принявшись читать протокол про себя.

Читал он его безумно внимательно. Время от времени на его лице выступала улыбка, а бывало даже и глаза чуть не вылезали от удивления.

«Всё», – сказал Юра, весело бросив закрытую папку на стол, что даже пыль с него немного поднялась в воздух.

– Что всё?

– А ничего, вы сами-то это читали? Там написано о том, что этот самый Грязюков был знаком мне раньше, и что я толкнул его специально. Вы совсем идиоты или как? Глухаря закрыть пытаетесь, пожалуйста, вот он, мёртвый в магазине валяется, пусть он вашу филькину грамоту и подписывает, а я читать умею, и к счастью своему, может быть к вашему сожалению, пока не такой идиот, как вы думаете.

– Ну не стоит делать таких выводов, – сказал Алексей Петрович, с трудом сдерживающий себя от растерянности, – не я же протокол составлял, а наш секретарь, такое часто с ним бывает, что-нибудь неправильно поймёт, что-нибудь ни то услышит. Так что сегодня вам видимо ничего не придётся подписывать кроме вот этой подписке о невыезде, пока следствие идёт, без неё никак.

– Ладно, – ответил Юра, приняв свежий листок в руки, и также внимательно прочитав всё содержимое на нём, покрутил в руках в поисках наличия дополнительной информации написанной мелким шрифтом, и подписав отдал обратно.

– Вот и отлично, теперь вы свободны, и можете идти, – сказал Алексей Петрович, с наигранной любезностью, – вот ваша повестка, вашим делом будет заниматься другой следователь, и пока оно не будет завершено, вам следует являться к нему раз в неделю.

– Понятно, а когда наш магазин снова сможет открыться?

– Об этом я не чего не могу вам сказать, так как сам точно не знаю, мы будем на связи с вашим руководством, оно вам всё сообщит, – сказал следователь усталым голосом, после чего Юра наконец-то был свободен.

«Два часа ночи, брр, – сказал Юра, взглянув на часы, выходя из отделения, – пешком идти придётся». И вправду, общественный транспорт уже не ходит, а такси как-то не особо хотелось беспокоить, поэтому Юра пошёл пешком. Приблизительно через полчаса он был уже на половине пути, зайдя в

один из тёмных переулков. Пройдя немного дальше, оказавшись в свете яркой луны, Юра заметил в дали два силуэта, сразу различив, что это были две молодые девушки. Подходя к ним всё ближе и ближе, он вдруг заметил как дорожка, по которой он идёт, становится всё уже и скользче. И вот в тот самый момент, когда их пути пересекались, Юра решил обойти их по краю дорожки, но тут же поскользнулся, упав прямо им под ноги. Казалось бы, ничего страшного, но тут вдруг одна из девушек сильно пнула Юру в спину, от чего тот даже застонал от боли. «Ты чего творишь?», – закричала на неё подруга. «А чё пьянь тут всякая ходит», – сказала она оправдываясь. «Я вообще-то не пьяный», – сказал ей Юра, принимая руку её подруги, что теперь помогала ему встать. «Да без разницы, какой, человек же не виноват, что поскользнулся, – сказала её подруга, и обратилась к Юре, что теперь уже стоял прямо, отряхиваясь от снега, – с вами всё в порядке? Вы извините нас если что». «Да всё в порядке, ничего страшного», – ответил Юра, быстро пройдя между девушками, зашагав дальше.

Глава 7. «Карантин»

Юра проворочился всю ночь, так и не сумев заснуть. Усталость давила на все участки тела, плотно прижимая его к кровати, но мозг воспалённый переживаниями и какой-то неопределённостью, никак не отпускал Юрино подсознание, мучая его до самого предела. И только часам к шести утра, его наконец отпустило, и провалившись в глубочайший сон, разум начал впитывать концентрат отдыха, того самого, что просто необходим каждому из нас, при сильной-сильной усталости.

В семь прозвенел будильник, что, даже очень сильно разрываясь, не потревожил, крепко спящего Юру. И только лишь через десять минут, запрограммированный повтор, наконец, пробудил ошарашенную натуру. Юра взглянул на телефон, и снова откинувшись на подушку, набрал администратора.

– Алло, Евгений Юрьевич, это Юра, сегодня приходите?

– Привет, сегодня не надо, они там всё опечатали, и как мне сообщили, неделю точно копать будут, но не беспокойтесь, без работы не останетесь. Вас если что, всех на дежурства повызывают в соседние точки, сегодня пока не требуются, так что отдыхайте, завтра ещё позвоню, давай пока, – сказал администратор, положив трубку, после чего последовало три коротких гудка. Юра повернулся на другой бок и

снова крепко уснул.

Проспал он часов до четырёх, после чего, вновь проснувшись, резко схватил телефон лежащий рядом с подушкой, и увидев что циферблат показывает пятнадцать часов, пятьдесят шесть минут, начал судорожно вставать. «Ничего себе поспал, уже ложиться скоро, а я только встаю», – подумал он вслух, одеваясь. Родителей дома не было, так как они ещё вчера вечером уехали гостить к далёкой родственнице из пригорода. Наконец одевшись, не застывая свою кровать, Юра подошёл к окну, и открыв шторы, посмотрел в уже уходящий закат, после чего неторопливо накинул уличную куртку, и сев на край своего письменного стола, открыл окно. Свежий уличный воздух, одним лёгким дуновением, ворвался в комнату, отдавая знакомым ароматом родного города, приправленный шумом проезжающих по дороге машин.

Юра ещё немножко посмотрел на небо, после чего опустил голову, будто ему было больно смотреть, и закрыв лицо руками глубоко вздохнул. «Как так? – сказал он тихо, – как так? Один вопрос и не больше, почему всё так отвратительно и безутешно? Лучше бы всё всегда было средне, чем пуд горя сейчас, и пуд счастья потом, что как раз и убивает в нас людей, делает нас жестокими, грустными, жадными, чёрствыми, извращенцами. Эх, нету счастья без печали, и почему нельзя отказаться и от того и от другого, лишив себя всех чувств и просто существовать, пока не умрёшь, или пока тебя не убьют, наверно потому что это уже и не жизнь получа-

ется».

Минуть через пять, после своих размышлений, Юра закрыл окно и пошёл прогуляться. Проходя по узкой тропинке, мимо заметённого снегом стадиона, Юра вдруг пересёкся с парой молодых людей. Весьма скромный молодой человек и девушка с золотистыми волосами в шапочке с помпончиком, что вдруг обратилась к своему молодому человеку, показав пальцем куда-то в сторону стадиона: «О, помнишь это место, и что было там этим летом?», «Да, – протянул тот в ответ, – ту пощёчину я не забуду никогда, ведь главное в том, для чего она была так необходима». После этих слов Юра даже слегка обернулся, взглянув на них мельком, так как они были уже за его спиной. «Счастливы, я тоже счастлив! Не счастлив, значит стану», – подумал Юра.

Через время он дошёл до остановки, на которой почти никогда не высаживался, когда ездил мимо, и сев на довольно не молодую остановочную скамью, сунул руки в карманы. Не прошло и пяти минут, как к остановке подъехала маршрутка, из которой вышло довольно много людей, человек с пятнадцать, и в следующий же миг почти все разошлись в разные стороны. Кто-то встал возле светофора, собравшись переходить дорогу, кто-то ушёл за остановку, а кто-то вовсе пересел на автобус, что шёл следом. Но вдруг один из этих людей пошёл в сторону Юры.

«Привет», – произнёс, подошедший к Юре парень, его возраста. Юра тут же поднял глаза, и узнал в нём своего быв-

шего одноклассника Артёма.

– Здорова, – сказал Юра в ответ, слегка привстав со скамьи, и пожал руку.

– Ты чего здесь? – спросил Юру Артём, сев рядом.

– Ну я ведь тоже местный, как и ты, чего бы мне здесь не быть?

– Да нет, я не про это, я про то, куда ехать собрался, или просто так гуляешь?

– Да, так, сижу, гуляю, настроение не очень, а у тебя как дела.

– Да нормально, только вот тоже честно, беспокойно всё в последнее время.

– А чё так?

– Да вот, – сказал он немного напряжённого, – неважно короче.

– Понятно. Кого-нибудь из наших видел в последнее время?

– Да, видел, Бориску Челкаева, Динку видел, а так всё.

– Да, я тоже Динку видел.

– И чё она тебе сказала?

– Мне интереснее узнать, что она сказала тебе!

– Да ничего особенного. Тяжело ей сейчас, на работе завал, родители разошлись.

– Стоп, про родителей она мне не говорила!

– Ну а мне рассказала, там такая история, вроде ничего странного в наше-то время, но тоже ужас.

– И что же там у неё?

– Тебе это так важно?

– Не знаю, но лучше расскажи.

– Отец у неё загулял, и даже главное не запил, вообще не пьёт, всегда трезвый как стёклышко, а ведёт себя хуже любого пьяницы. Ушёл к другой женщине, теперь наверно с концами. Ведь и до этого уходил, и возвращался, и мать его прощала, обратно принимала, а он как оклемается, возьмёт и опять уйдёт, бывает и замахнётся на них, а заступится некому. Понимаешь, я бы и сам заступился, только вот сам знаешь, что поймут неправильно. Он ведь ещё та падла, представляешь, взял кредит на её маму, и с денежками то и сбежал, они вместе еле расплатились. Теперь ему в их дом дверь закрыта. Честно говоря, я бы будь на их месте, тоже больше бы не впустил.

«Да как же, я же не знал, – подумал про себя Юра, – я совсем не знал, что ей на самом деле так сейчас хреново. Как же я её обидел наверно».

– Ладно, я вспомнил, пора мне, – сказал Юра Артёму, вскочив со скамейки и попрощавшись, направился переходить дорогу.

Как только Юра перешёл через дорогу и собирался переступить следующие за ней трамвайные пути, он вдруг услышал громкий рёв мощного двигателя автомобиля, несущегося с дальнего конца улицы. Посмотрев в его сторону, он сильно удивился, увидев, что это был Порше. Не прошло

и секунды, как тот подъехал к светофору, на котором уже стояли другие автомобили, ждущие своего сигнала. Непонятно почему, но Порше не затормозил. Видимо оставшаяся дистанция оказалась слишком малой, даже для резкого торможения, из-за чего автомобиль повело по сторонам. Чудом объехав стоящую на правой полосе Десятку, он чуть не сбил Артёма, что еле успел отбежать за остановку, и заехав правым колесом как по трамплину в сугроб с придорожной оградкой, вылетел на встречку. Там он лоб в лоб столкнулся с тёмно-синей Короллой, проведя её по всей улице, и с дьявольской силой вдавил багажником в угловой уличный столб. Всё это произошло так быстро и неумолимо громко, что все мгновенно застыли на своих местах.

Юра тут же, как и все остальные, рванул к разбитым машинам. Как только ему оставалось до них бежать около пяти метров, Юре пришлось упасть в снег, так как Порше резко объяло огнём. Через мгновение сквозь непроглядное пламя стало заметно, как правая дверь Порше открылась, и из неё вывалился обгоревший молодой водитель, сразу ухнувший в снег. Юра продолжил свой путь уже ползком, не приближаясь к огню, что уже начал перекидываться на Короллу. Он почти добрался до пассажирской двери, как вдруг у Короллы начались лопаться стёкла совершенно со всех сторон, из-за чего Юра тут же отвернулся, закрыв голову руками. В следующую же секунду взорвался Порше, разбросав вокруг себя обугленные осколки. Водительская дверь Короллы от-

крылась, и из машины вышел мужчина с полностью покрытым кровью лицом. Он держался за нос, что ужасно кровоточило, из-за чего тот, пройдя пару шагов, тут же потерял сознание. Юра хотел было попытаться подлезть к водителю, чтобы оттащить его подальше, но тут же услышал душераздирающий детский плач, доносившийся с заднего сиденья Короллы. Юра обмазался снегом, и рванул к двери, дёргая ручку, что сильно нагрелась, и совсем не поддавалась. Тогда он влез в окно, увидев семилетнего ребенка, туго застегнутого в детском кресле. Тот уже не понимал что происходит, а лишь хаотично тряс головой и руками. Юра почувствовал, как жар подходит к его ногам, и вырвал ребёнка из салона, отскочил вместе с ним от машины, что вскоре взорвалась прямо за его спиной. Толи снег, толи снова горячие осколки, либо и то и другое вперемешку, покрывали их. А что именно, не было понятно Юре, тот уже ничего не соображал, лежа на снегу и крепко сжимая в своих руках спасённого малыша.

Глава 8. «Сумасшествие»

Было опять два часа ночи. Юра, Артём и другие свидетели произошедшего ДТП сидели в коридоре дежурной части. Юра вновь пребывал в полном шоке, и просто смотрел вперёд перед собой, на обшарпанную стену, не издавая ни слова, с легко читающимся ужасом, ещё теплящемся в его глазах. В уме, как флешбэки, возникали и проносились события сегодняшнего вечера: столкновение, взрыв, столкновение, взрыв, огонь, крик, плачь, кровь. Всё смешалось перед его глазами в кучу, накладывалось друг на друга фильтрами, как при комбинированной съёмке, сопровождаясь звуком разрастающегося огня, и тихого плача ребёнка.

«Подумать только, погибнуть во столько лет, ни то что не пожить, это получается выходит даже не узнать, что такое жизнь, не успеть осознать кто ты, понять хоть на пол или четверть капли свой смысл жизни. Я предотвратил его гибель, а если бы нет, если бы я не успел, что стоила бы его жизнь, меньше или больше того ублюдка грабителя? Нет, мне не известно! И никому не известно! А если так, то никто и не может это как либо вычислить, понять или узнать», – думал Юра, пока его мысли не прервал вышедший из дрема Тёма.

– Ты чё спишь что ли? – спросил Тёма, зевнув.

– Да нет, не сплю, – ответил Юра, придя в себя.

– Жалко.

– Чего.

– Жалко, что паренёк тот из Порше не выжил.

– Да, жаль.

– Ну, на то он сам подписался, и чудом не подписал на это других.

– Ты про того отца с ребёнком?

– Да про них, это настоящее чудо, что они выжили, и главное в этом чуде это ты.

– Подумаешь, я просто оказался рядом, पहले всех, разве ты не поступил бы также?

– Может быть, я не знаю, но раз всё произошло, как произошло, значит, именно ты должен был там оказаться.

– Наверно, только это всё ровно не спасёт меня.

– От чего?

– Не важно.

– Не ну всё же от чего, о чём это ты.

– Ты думаешь, тебе это надо знать.

– Ну, если это не тайна, почему бы и нет.

– Не знаю что это, какое-то проклятие, а не тайна, какое-то сумасшествие в котором виноваты сами обстоятельства, а не люди. Будто в преступном сговоре между людьми, находившимися в какой-нибудь комнате виноваты не они, а стулья, столы, шкаф, окна, ковёр.

– Чувствую дело серьёзное, ты всё же лучше расскажи.

– Ну тогда слушай, – сказал Юра и поведал ему всю свою историю.

Пока он рассказывал, к нему вдруг стали прислушиваться все кто сидели в коридоре. Кто дремал, вдруг проснулся, и слушал Юру очень внимательно, с ещё закрытыми глазами. Кто-то просто смотрел по сторонам, иногда ненавязчиво направляя свой взгляд на Юру.

– И вот теперь я в полном замешательстве, – завершил Юра свой рассказ.

– Не знаю как для них, но мне ясно одно, что даже если ты и как-то виноват во всей этой истории, то сегодня ты искупил свою вину, – сказал Тёма, как наконец из кабинета вышел следователь с небольшой стопочкой повесток.

«Вот граждане вам повестки, спасибо за ваши показания, но вам придётся придти сюда ещё раз, чтобы засвидетельствовать всё вами увиденное. А теперь все свободны», – сказал следователь, раздав всем по именной повестке.

– Ладно пошли, – сказал Тёма, забрав свою повестку.

– Ты иди пока к выходу, вызывай такси, я догоню, – сказал Юра Тёме, направившись в сторону следователя, что уже хотел зайти в кабинет, и обратился к нему, когда тот был уже в дверях, – товарищ следователь.

– Да, слушаю, Натан Богданович, – представился он.

– Хотел спросить Натан Богданович, мальчик этот ясное дело в порядке, а что с папой, тот хоть живой.

– Не волнуйтесь, всё в порядке, мне сообщили, что он только что пришёл в себя, у него сотрясение, но он поправится.

– Ну ладно, хорошо, спасибо, до свидания, – сказал ему Юра, сумбурно нервничая, и отправился на выход.

Такси везло Артёма и Юру по вновь опустевшим улицам, по которым всё также иногда проезжали точно такие же такси, только из других фирм.

– Тём, я что-то забыл, чего это мы с тобой про Дину вспомнили?

– Тяжело ей, с отцом проблемы.

– Ах да, вспомнил!

– А чё это ты опять о ней подумал?

– Да я же тоже с ней недавно виделся просто, и если честно признаться, даже не смотря на то, как она поступила по отношению ко мне, я не был любезен, и наговорил ей такого, что думаю надо извиниться.

– Да, ты извинись лучше, она конечно не злопамятна, просто ей и так тяжело, а ещё и ты, не буду спрашивать, что у вас там произошло.

– Ты прав, тут и не надо далеко ходить, чтобы понять, что такое ужас, а не спокойная жизнь.

Домой Юра приехал к трём часам ночи, и быстренько попив чаю, лёг спать. Снилось что-то вроде второй мировой, вперемешку с первой. Какой-то странный ужас, чувствуемый не через визуальную и звуковую составляющие, а через сами эмоции. Недопонимание и варварство, излучаемое со всех сторон, плотно сжимало Юру, не протыкая острым штыком, а больно ударяя его тупым прикладом винтовки.

Проснулся в этот раз он уже в два часа дня. Ни сообщений, ни звонков, от администратора так и не было. «Так, – подумал Юра, выходя на улицу, держа руки в карманах, – и как же мне перед ней извиниться. Перед той, кому сделал не только острую, рассекающую молекулы души, боль, но и боль физическую, я ведь толкнул её тогда, разве настоящий мужчина способен на такое». Немного пройдясь, он остановился, закрыв лицо рукой, от нахлынувшего чувства стыда за свой поступок. «Всё в порядке?», – спросила вдруг пожилая прохожая. «Да, в порядке, – вытирая испарину со лба рукавом, ответил Юра, – просто пар, сами понимаете, переживания, сомнения, нервы». «Это понятно, вы ещё молодой, так вам терять нечего, ещё всё впереди, не расстраивайтесь, в жизни много всего, в том числе и счастья, и к вам оно тоже придёт, не сомневайтесь», – сказала она, подав Юре бумажный носовой платочек, и тихонечко побрела дальше.

Юра продолжил свой путь в сторону Дининого дома. «Что я за... существо, творю беспредел, а потом плачусь как девчонка», – подумал Юра, вытерев лицо платком, после чего высморкался в него и пошёл дальше. «Нет, так дело не пойдёт, – подумал Юра, взявшись правой рукой за материю своей куртки на месте сердца, – слёзы меня утомят, хотя нет, я захлебнусь в них. Нужно быть более стойким в этих жизненных трудностях, и даже в осознании своих ошибок. Пусть слёзы пойдут, как пот, как кровь, но надо сжать зубы, чтобы не раскваситься, не упасть, а остаться стоять до конца».

«Капец, ещё рано», – сказал Юра вслух, почти дойдя до её дома, вспомнив, во сколько примерно Дина возвращается домой. «И что я ей скажу, – оцепенела его, от чего он застыл на месте, будто Дина уже стояла перед ним, – "Прости, я виноват", как банально, аж противно. Точно, цветы, можно купить цветы, как же небрежно это звучит».

До возможности встретить Дину оставалось уже чуть меньше часа. «Еще и очередь», – буркнул Юра себе под нос, зайдя в ларёк полный различными цветочными букетами и композициями, что так и веяли не утихающей свежестью, ясно заявляя о её скоротечности. Наконец очередь дошла и до Юры, что всё это время пытался вспомнить, говорила ли когда-нибудь Дина о своих любимых цветах, но в голове была ясная пустота по этому поводу. Вдруг, где-то отдалённо на самых задворках зрительной памяти шелестнула мысль о школьных годах, и Юра пытливо начел капаться в этих воспоминаниях. Одно событие перерастало в другое, создавая своеобразную цепь с очень тонким связующим, которое представляло собой либо какое-то слово, либо какой-то предмет, а иногда даже чью-то личность. Вдруг, что-то да клюнуло. Вспомнился урок ИЗО, на котором было задана свободная композиция. Дина тогда нарисовала вазу с гвоздиками. И именно эти слова вспомнились Юре сейчас, то, что она тогда сказала учителю: «Это гвоздики, я очень люблю гвоздики».

– Молодой человек, вы определились, или вам что-нибудь

подсказать, – вывела его из размышлений продавщица.

– Нет спасибо, пять гвоздик, и не запаковывайте, пожалуйста, – ответил он чётко, буркнув под нос, – надеюсь, они ей не разонравились.

– Девушке, подруге, цветы берёте?

– А, я, – растеряно ответил он, – не знаю даже, просто нужно извиниться перед своей знакомой, ну впрочем, не важно, – договорил он, и взяв из рук продавщицы готовые цветы направился к выходу.

– Извиниться, пожалуй, с таким букетом не получится, – сказал ему в след пожилой мужчина, что стоял за ним в очереди.

– Ни знаю, – отрешенно кинул ему в ответ Юра, захлопнув за собой дверь.

«Только бы успеть», – всё время думал Юра, вновь идя к дому Дины. Через несколько минут дороги, Юра вдруг осознал, что на пути к её дому теперь находится то самое место, где он на всегда расстался с Настей. Его опять оцепенело, но разогнанные ноги все равно пошли дальше, лишь замедляясь, всё больше приближаясь к тому самому месту. Когда до того места осталось всего пару метров, ноги уже будто онемели, и передвигать их было уже совсем не возможно. Но Юра все равно продолжал свой путь. И как только его зимний ботинок наступил на то самое место, где когда-то стояла Настя, оцепенение вдруг исчезло, и путь удалось продолжить с уже средним темпом.

В дали вдруг показалась Настя, от чего Юра изменился в лице. Она тоже заметила его, и с более-менее радостным выражением лица пошла в его сторону. Юра хотел пройти мимо, но Настя настойчиво остановилась прямо перед ним. «Привет», – сказала она ему, что не смотрел на неё, а только себе под ноги. «Привет», – повторила Настя, «Ну привет», – без чувств ответил Юра. «Хм», – выдохнула Настя позитивно, потянувшись рукой к цветам. «Это не тебе», – всё также без эмоций, произнёс Юра, от чего Настя тут же побледнела. «Не прошло и пяти минут, как ты уже забыл про меня», – сердито сказала она, на что Юра ответил: «А был ли смысл помнить, когда всё что было между нами, совсем ничего не стоило». «Дурак», – крикнула Настя, перебив Юру, залепив пощёчину, от чего у Юры вырвался резкий, но лёгкий выдох – выдох не осознанной обиды, а выдох отчаяния, резкое осознание смерти человеческой чести и человечности в целом. А ещё из рук выпали цветы, упав на белый кристально чистый пушистый снег, немного утонув в нём. «Главное обидела меня безмерно, и ещё и обвиняешь во всём случившемся», – заявил он ей, держась за щёку, и присел на корточки, начав собирать цветы.

Вдруг Настя совсем неожиданно зарядила ему в лицо своим кожаным сапогом, от чего тот даже опрокинулся навзничь, так и не успев достать из снега хотя бы один цветок. Немного придя в себя, Юра перевернулся на левый бок, погрузившись лицом в снег, и тут же получил несколько новых

ударов в под дых. «Ааа», – с диким криком схватил он Настю за ногу, повалив её рядом с собой, и тут же схватив за горло, попытался слегка утопить в свежем снегу. «Ты и так уже причинила мне боль, ты и так уже вытерла об меня ноги, что тебе ещё надо, а?», – кричал он, не злясь, а как бы настойчиво прося дать ответ. Вдруг Настя заплакала, легонько, почти без сил, взявшись за его руки, от чего он вдруг опомнился. «Отстань», – небрежно, уставши, сказал он, тихонечко оттолкнув её от себя, немного отполз, и вновь взглянув на неё. Она неподвижно лежала и тихо плакала, заливаясь слезами, смотря на небо. Юра вновь подполз к ней, как дикое животное, и прикоснувшись кончиком пальца к одной из её слёз, что горячей струйкой лилась по её щеке, тут же почувствовал какое-то отвращение и резко встал с земли, схватив из снега цветы. «Может я была не права, но это не значит, не значит...», – говорила теперь Настя ему вслед, немного привстав со снега, всё также заливаясь слезами. Но Юра уже не слушал что она говорит, а просто шёл дальше, аккуратно отряхивая цветы от снега.

Но как только Юра зашёл за угол этого злосчастливого квартала, ему на встречу вышла Дина. Они застыли друг перед другом в полном недоумении, как две мраморные статуи, сотворённые в жанре современного искусства. Неловкое молчание длилось недолго, прервавшись действиями Дины. Она вдруг резко развернулась, пряча свой взгляд, будто ей очень неудобно, и пошла в обратную сторону довольно быстрым

шагом. «Дина, подожди!», – взмолил Юра, поволочившись за ней следом. «Дина стой!», – сказал он обогнав её, встав у неё на пути, как бы немного преграждая путь, но не ограничивая его полностью. Дина остановилась, всё также пряча взгляд, смотря куда-то в сторону.

– Дин, я же не осуждать тебя пришёл, а извиниться! – сказал Юра, после чего Дина медленно навела на него свой взгляд, что выражал лёгкое удивление.

– Правда? – как-то мило удивившись, спросила она.

– Да, ты прости меня, пожалуйста, – медленно с расстановкой, со всем сожалением, что может испытывать человеческая душа, начал говорить Юра, – я не знал, как тебе сейчас тяжело на самом деле, неважно, что и как, в любом случае, я не должен был так с тобой поступать.

«Вот», – сказал он, после вновь повисшего над ними неловкого молчания, и протянул гвоздики, придерживая их обеими руками.

– Мои любимые, – радостно выдохнув от неожиданности, произнесла Дина, – мне даже мой не дарил, ну, когда был моим. Ты меня тоже прости, в общем-то, я тоже не совсем корректно себя тогда повела, даже не знаю, что на меня так повлияло, – сказала она, принявшись нюхать цветы, легонько отряхивая их от снега своей ручкой, ненавязчиво спросив, – а это твоя бывшая была?

– Да, к сожалению, ну в смысле не к сожалению что "бывшая", а к сожалению что именно она, ну короче ты меня по-

нимаешь.

– Понимаю, – ответила Дина, после чего над ними опять повисло молчание.

– Пойду, пожалуй, – сказал Юра первым, приготовившись уходить.

– Ладно, давай, пока, – сказала Дина, тоже собиравшаяся как можно скорее покинуть этот квартал, что отныне поделил свой статус "злосчастливого" со статусом "квартал примирения".

И вот, как только они разошлись друг от друга, где-то метров на пять, Юра поскользнулся. Накатанный до состояния льда снег вышвырнул с горизонта Юрины ноги и тот повалился на бок. Чуть даже сердце не выскочило у него и у Дины, от такой неожиданности, но как бы то ни было, он не ударился слишком сильно, а мысли были лишь заняты тем, не замарал ли он свою куртку.

Юра, облокотившись руками об землю, пытался встать, но обледеневшая дорога не давала ни малейшего шанса закрепить на ней свою подошву, что тут же соскальзывала. После нескольких попыток, Юра услышал шаги за своей спиной, ясно поняв, что это была Дина. «Ухнулся?», – слегка задорно, но не обидно спросила Дина. «Да, ухнулся, – сказал тот, встав на четвереньки, – а встать не могу, чёт слишком скользко», – сказал он, пытаясь вновь зафиксировать на земле хотя бы одну ступню, но тут же вновь повалился весь прямо перед Диной. «Эх, – вздохнул он тяжело, усевшись

на землю, – прям как в той пародии: "Я обернулся посмотреть, не обернулась ли она, чтоб посмотреть, не поскользнулся ли я"». Дина лишь мила улыбнулась, ничего не сказав на его слова. «Ну, чего это ты расселся?», – спросила она через мгновение, подойдя к нему со спины, и обхватив так, как будто обнимает, помогла ему встать. «Давай хотя бы провожу, а то опять упадёшь», – предложила Дина. «Можно», – согласился Юра, и они пошли к его дому, разговорившись о чём-то обыденном.

«Ну ладно, пришли», – сказал Юра, в метрах десяти от своего дома. «Ладно, бывай, спасибо тебе, спокойной ночи», – сказала Дина Юре, пожав руку на прощание. «И тебе тоже, спокойной», – сказал Юра, и они расстались. Когда Юра лёг спать, то почему-то не мог долго заснуть. «Интересный денёк выдался сегодня», – подумал он, лёжа на боку.

Глава 9. «Дознание»

День, на который была назначена встреча с окончательным следователем, стремительно приближался. Юра теперь ни в чём не был уверен после разговора с Алексеем Петровичем, хоть по повестке и был назначен совсем другой следователь.

Когда наступил тот самый день, Юра проснулся довольно рано, побрился и привёл себя в порядок. Когда он вышел из дома, его встретил яркий, солнечный, морозный день, слепящий своим светом, отражающемся в кристально белом уличном снегу.

Подходя к трамвайным путям, Юра заметил, что нацеплял на подошвы своих зимних ботинок немного грязи, и выйдя на более менее чистую асфальтированную площадку, оставил на ней несколько земляных следов. Доехав до нужной остановки на трамвае, и пройдя несколько кварталов вглубь ещё никогда не виданных Юрой улиц города, он оказался перед необходимым зданием полиции.

К его удивлению центральный вход оказался нерабочим, и Юре пришлось искать другой, что оказался совсем незаметным, пока оттуда не вышел один из сотрудников в полицейской форме. Минут через пять, Юра уже стоял перед дверью необходимого кабинета, и тихонечко постучал.

– Заходите, – послышалось из кабинета.

– Здравствуйте, Карен Машкенович? – произнёс Юра, с интонацией вопроса, входя в кабинет.

– Да, это я, заходите Юрий Сергеевич, присаживайтесь, – ответил, сидевший за своим рабочим столом следователь, армянин пятидесяти лет, с хорошо сохранившимися чёрными волосами, уложенными в аккуратную причёску.

– А вы уже меня знаете?

– Да, конечно, мне же передали ваше дело, и я уже полностью ознакомился с ним, поэтому мне просто необходимо знать вас в лицо.

– Ну и что скажете? – спросил Юра, присев на стул посетителя.

– Скажу прямо, ведь я всегда был и буду прямым человеком. Ваше положение крайне плачевно, если бы камера в тот момент не работала, то для всего дела хватило бы показаний ваших сотрудников, а теперь остаётся надеяться только на решение суда.

– Прямо как моему папе сказали.

– Что сказали?

– Ну тоже: "Как суд решит".

– Ах да, ну всё-таки случай вашего отца более однозначный, чем ваш.

– Вы в курсе.

– Конечно.

– И как же это у вас всё схвачено?

– Нет, что вы, это вполне естественно, при составлении

дела, мы обязаны пробить все данные, не было ли у вас судимостей, судимостей у ваших родственников, не состояли ли вы на учёте, и так далее, поэтому я конечно же из всего этого узнал и о вашем отце, в чём искренне вам соболезную.

– Понятно, я вас не виню, это и ваше дело. Просто поймите меня, я не хочу оправдываться, я хочу справедливости, и почему-то уже сейчас уверен, что всё произойдёт совсем наоборот.

– Я догадываюсь, что вызвало у вас такие чувства. Алексей Петрович, да? Забудь про него. Он всегда, был карьеристом, ещё со времени учёбы. Ему всегда надо быстро, чётко и сейчас, и плевать он хотел на виновных и не виновных, про него можно, как в том фильме, сказать: "Для него люди – мусор". Но теперь не беспокойтесь, сейчас вы в надёжных руках. Главные свидетели это двое ваших коллег, они, как и полагается, на вашей стороне, а значит, есть все шансы, что вы не виновны, в чём я не сомневаюсь.

– Спасибо, утешили, да только мне кажется, этого все равно не будет достаточно.

– Ну что же вы так, будьте оптимистичней, как бы то ни было, не забывайте, что вы остались живы, и в том числе ваши коллеги, и это уже плюс, с остальным разберёмся мы.

– А вы что, ещё не разобрались?

– Ну как же, расследование ещё в полном разгаре, главное, что вы правильно делаете, читая то, что вам подадут на роспись. Но у меня есть и другая новость, которой вам не

следует пугаться.

– И какая же?

– Не знаю, как вам сказать, но, пожалуй, стоит. Объявились дружки этого грабителя, видимо его бывшие сообщники. Они наверняка полагают, что вы в какой-то степени виновны в его смерти. Сегодня утром двое из них под неясным предлогом проникли в кабинет к Алексею Петровичу, и потребовали рассказать, кто убил их друга. Тот естественно перенаправил их ко мне, а я так и ответил, что это не их дело, а дело следствия, и конечно же упомянул что это был всего лишь несчастный случай. А они мне: "Да мы так, лишь в глаза взглянуть, этому беспощадному". А я им и говорю: "А вы сами-то в курсе, что ваш друг преступник, и в каких обстоятельствах он погиб", на что они ничего не ответили, и поспешно удалились.

– И что вы предлагаете мне предпринять?

– Ничего существенного, просто будьте предельно осторожны, хоть никто из нас ни в коем случае не позволит им узнать о вас, они могут узнать это от куда угодно. Я надеюсь, что это история завершится в вашу пользу, а эти сообщники, рано или поздно выдадут себя в новом преступлении, и нам может повезти задержать их. Хотя есть вероятность, что теперь после случившегося, они могут основательно залечь на дно, и добраться до них может стать невозможным.

– Хорошо, я вас понял.

Они разговаривали ещё около получаса, после чего Юра

попрощался со следователем, пожав ему руку. Выйдя из отделения, Юра направился домой. Было уже около пяти часов вечера, то самое время, когда холодное зимнее солнце готовится к закату, окрашивая всё вокруг оранжево-алым, преобразая белоснежные сугробы в яркие полотна.

Проходя вдоль железнодорожных путей, когда вот-вот должен был предстать очередной квартал, ведущий к дому Юры, тот заметил, как из далека ему навстречу вышли двое мужчин. Они были одеты в тёплые чёрные кожаные куртки, тёмно-синие джинсы, берцы. Юру немного смутил их внешний вид, так как он ещё не встречал в этом районе людей с таким стилем одежды. Когда он уже пересёкся с ними, его вдруг насторожило непонятное чувство, будто бы сейчас должно произойти что-то страшное.

Его вдруг освиснули: «Эй, братан, иди сюда». Но Юра не остановился, всё также продолжая свой путь, делая вид, что у него наушники. Через пятнадцать шагов беспокойного пути, Юра не мог поверить в то, что он увидел дальше. Из-за угла дома, находившейся с лева от путей многоэтажки, вышли ещё двое мужчин одетых также в чёрные кожаные куртки. «Хватай его», – услышал Юра сзади, и тут же рванул в сторону многоэтажки, заметив пожарную лестницу. «Быра-быра, пацаны», – раздалось вокруг, пока Юра изо всех сил взбирался по лестнице, обжигающей своим ледяным металлом его ладони.

Через полминуты Юра был уже на крыше, и встав на но-

ги, побежал вдоль её скатной верхушки, что имела совсем небольшой градус, представляя собой почти плоскую поверхность. Он бежал не оглядываясь, постоянно поскользываясь и запинаясь об сайдинговые выступы. И вот он уже почти добрался до ближайшего чердака, как перед ним оказался один из тех самых. «Ну чё падла, решай, сам спрыгнешь?». «Да пошёл ты», – заорал Юра, рванув прямо на него, что совсем не ожидал такого поворота событий. Юра пробежал короткую дистанцию в одно мгновение, упав вперёд ногами, протянув их и сбив ими своего антагониста, от чего тот тут же потерял равновесие и покатился с крыши, но в последний момент сумел зацепиться за карниз, запрыгнув на первый попавшийся балкон. Юра продолжил бежать, как впереди показался ещё один, когда он обернулся, то увидел сзади другого. Они бежали с обеих сторон так быстро, что вот-вот и достигли бы Юру. Но тот не растерялся, а просто подошёл к краю крыши, и лёг рядом с ним. Преследователи замерли на месте, не совсем понимая, что он собрался делать, и стали подбираться к нему уже медленней. Юра, сделал вид, что сдаётся, и когда им оставалось дойти до него метров пять, оттолкнулся и соскользнул вниз.

Влетев в огромный, довольно твёрдый, сугроб, Юра тут же попытался встать, и еле переставляя ноги, быстрым шагом направился к путям, из-за которых выпрыгнул, прятанный за небольшим уступом, один из преследователей. Юра хотел бежать назад, или хотя бы в сторону, но не смог, так как его

тут же настигли те кто были на крыши, спустившиеся от туда, также как и он, и подбежав к нему со спины, сходу завалили его на землю. «Теперь ты за всё ответишь тварь, – сказал тот, что выпрыгнул из укрытия, больно пнув Юру в живот, – за всё», – повторил он, замахнувшись ещё раз, как вдруг Юра схватил его за ногу, пытаясь повалить, из-за чего все вмиг ополоумели, и принялись пинать Юру уже вчетвером.

Не успел Юра пропустить и десяти ударов, как из далека, показалась небольшая дрезина с пятью рабочими, одетыми в железнодорожные жилеты. «Э, смотри, чё творят», – сказал один из них, с явным восточным акцентом. Чётко увидев, что происходит, рабочие как один вооружились лопатами, и помчались в их сторону. «Шухер, уходим», – закричал самый длинный из бандитов, и все мигом бросились бежать, кроме него. Тот, что был бледный как скелет, ещё разок пинанул Юру в живот, и достав из кармана сигарету, разорвал её, кинув в Юру всё её содержимое.

Юра не получил особых ранений, но всё же, после всего случившегося, ему было сложно воспринимать происходящее. Как только бандиты скрылись, к Юре тут же подбежал один из гастарбайтеров, выкинув из рук лопату. «Ты как?», – спросил тот, чуть приподняв Юру с земли. «Ушли», – сказал другой, вернувшись с остальными. «Да бог с ними», – выдал Юра резко, задыхаясь на каждом слове. «За что, за что тебя так?», – спросил другой, татарин, около двадцати пяти лет, что тут же подложил под Юру что-то вроде куска ковра,

используемого на дрезине как подстилка для сидений. «Да неважно, – хрипло кашляя, ответил Юра, – уже не важно». «На вот», – сказал один, подав кружку горячей воды из термоса. Юра тут же схватил её, и начал жадно глотать всё её содержимое, и когда она была уже почти пуста, отдал её обратно, снова раскашлявшись и туго хрипя. «Хорошо мы подросли, а то чё бы они тут только не натворили», – заметил молодой татарин. «Да, хорошо, спасибо», – сказал Юра, попытавшись встать. «Ты чё, куда? Тебе в полицию, или в больницу надо!», – сказал самый старший из них, не давая Юре подняться самому. «Ничего, дойду, – уже немного оправившись, сказал Юра, – мне тут недалеко, они просто меня с кем-то спутали, дойду, не бойтесь, спасибо».

Глава 10. «Паскудство»

«Они нашли меня, хотели убить, или что? – подумывал Юра, уже давно распрощавшийся с железнодорожниками, пробираясь к своему дому, обходными путями и отдалёнными проулками, – возможно меня кто-то сдал. Не верится, что это мог быть тот армянин. Но всё это не важно. Важно одно, как бы то ни было, эти ребята и впрямь думают, что я на самом деле виновен в смерти их друга. Ведь они преступники, бандиты, безбашенный ум, не во что не ставящий здравый смысл, какие-либо доводы, а главное правду. Им наплевать, насрать на неё и насрать. Дело такое – если есть факт, что что-то сделано против них, им неважно заслуженно, по справедливости, либо виноваты они сами, ты должен ответить. Даже если ты вообще всего лишь мимо проходил, им просто надо выместить злость, и дело с концом. Придурки, по-другому и не скажешь».

А тем временем, снег глубокими сугробами всё хрустел под ногами Юры, засыпаясь ему в ботинки. Наконец он вышел к дому Дины, проскочив между двух ржавых гаражей, с такими же непробудными сугробами. Фонари её дома, расположенные над козырьками, тускло освещали лишь небольшую площадь, каждый перед своей дверью. Дорожки к подъездам были аккуратно убраны, и лишь утоптаный снег, покрытый тонким слоем вечерних осадков, горел светом всё

тех же фонарей.

«Ты чё оборзела?», – услышал Юра чей-то голос со стороны первого подъезда, выйдя на выметенный асфальт, и отряхивая джинсы. «Что за?..», – мелькнула мысль у него в голове, когда он посмотрел туда. Две фигуры стоявших там людей, практически не были различимы, из-за тени, набрасываемой на них козырьком. Как бы то ни было, Юра всё же решил пройтись туда, чтобы узнать, что там творится. Когда он дошёл до второго подъезда, то тут же узнал в одной из фигур Дину, что не оказалось уж сильной неожиданностью.

«Отстань, прошу, отстань, пожалуйста отвали», – молила она мужчину, что стоял напротив и держался за край воротника её зимнего пальтишка. «Мы и так с мамой отпустили тебя, пожалуйста, прошу, не приходи больше, уйди, пожалуйста», – не переставала она молить. «Ты чё несёшь то, думаешь, если выросла, то я тебе уже не отец, – заорал он ещё громче, начав трясти её за воротник, после чего хорошенечко замахнулся и залепил пощёчину, – на тварь». Дина только и успела слегка прикрыться свободной рукой, после чего тихо зарыдала.

«Слышь Отец, – обратился к нему Юра, – тебе отдыхать не пора?». Тот медленно развернул свою голову в сторону Юры, сказав: «А ты кто такой, иди отсюда, пока по щам не получил». «Юра, помоги, пожалуйста», – взмолила, можно сказать, выдавила из себя среди слёз Дина. «А, так это хахаль твой», – разъярённо сказал отец, сильно оттолкнув от

себя Дину, из-за чего та саданулась об дверь, упав к её основанию. «Ну что давай, может, сначала поспорим, а?», – сказал тот Юре, вставая в некое подобие боевой стойки. «Давай», – спокойно, с уверенностью согласился Юра, после чего батя сорвался с места, побежав в его сторону. И когда он почти добежал до Юры, тот вдруг резко выпрямился, вытянув свою голову вперёд, заявив тем самым о своём преимуществе в росте. Такой психологический приём, безусловно, смутил Отца, и тот, поскользнувшись, упал прямо Юре под ноги. Юра, всё так же спокойно, перешагнул его, и подойдя к Дине подал ей руку.

«Не ушиблась?», – спросил он, помогая ей встать. «Угу», – ответила Дина, как между ними пронёсся кулак её отца, врезавшись в подъездную дверь. Дело в том, что Юра был готов к этому удару и вовремя успел уклониться. «Ты что не понял, я же тебе сказал, отдыхай отец», – всё так же спокойно сказал он, подойдя к своему сопернику, и сделав ловкую подножку, повалил того на землю. Отец, что явно был не в лучшей физической форме, только и успел охнуть, как снова оказался в нокауте. «Юра брось его, не надо», – сказала ему Дина. Юра больше не собирался драться, он лишь взял из сугроба немного снега, и слепив из него небольшой снежок провёл по всему лицу Дининому Отцу, закидав его в рот.

«Тьфу, ну ты ещё пожалеешь», – взбунтовал тот, еле встав на свои обе, после чего Юра всё так же спокойно и невозмутимо подошёл к сугробу, и нашел закидывать отца снегом,

ударяя об снежную поверхность носом своего зимнего ботинка. «Тьфу, да пошли вы», – сказал отец, отмахиваясь от снега, и пошёл куда глаза глядят, пару раз оглянувшись.

Когда Динин отец наконец оказался в недосягаемой видимости, Юра подошёл к Дине, что тут же упала в его объятия, полностью обессилив. Он подтащил её к скамейке, крепко держа в своих объятиях. Её всю трясло, трясло так, как будто что-то изнутри, из самого сердца, из самой души, производило эти колебания. «Ну ладно, успокойся, всё прошло», – нежно утешал он её, гладя по голове, по её шелковистым волосам, стараясь успокоиться и сам.

Со временем дрожь унималась, сменяясь на равномерный такт сердца. Юра чувствовал как то резко, то спокойно вздымалась Динина грудь, слыша её дыхание, что то и дело запиналось, немного замешкавшись, то опять становилось плавным. «Скажи, почему люди такие суки?», – спросила Дина, излив по горячей слезе из обоих глаз. Но Юра ничего не ответил, а лишь прижал её к себе сильнее.

Глава 11. «Суд присяжных»

Юра встал за кафедру и сказал: «Через три дня суд надо мной. Я тоже оказался в подобной ситуации, что и мой отец. Я согласен, он совершил нарушение, и это факт, не подлежащий опровержению. Да, его нельзя оправдать полностью, сказав, что он совершил это непреднамеренно, случайно, нечаянно. Так можно оправдать любого, кто бы сделал подобное специально. Вопрос здесь в другом, извините за выражение, всё это чёртовая случайность, что так и косит наш мир на все четыре стороны, ломая не только жизни, но и судьбы. Судьбы тех, кто теперь считают, что лучше им было умереть, чем жить последствиями. Цель моего монолога в одном, я прошу вас, задумайтесь, насколько, всего лишь случайность, стала нашим всем, нашей судьбой, нашим мериллом жизни».

«Суд переносится на неделю», – произнёс тогда судья, ударив своим молоточком по подставке, чей звон до сих пор многократным эхом пронизывал Юрин слух.

Теперь он ехал на свой суд. За рулём была мама, отец сидел на переднем пассажирском сиденье. Тишину прерывала негромкая и ненавязчивая мелодия, играющая по радио. Как всё же быстро пролетели эти три дня. Они по сущности тянулись, пока был день, и обрывались будто бы в пропасть, когда заканчивались один за другим. Время, казалось оста-

новились, минуты превратились в часы, часы в года, а именно дни в секунды. И когда наступал вечер нагоняя небесную тьму, время не ускорялось, а проваливалось в бездну, таяло, плавилось, и неудержимо исчезало раз и навсегда, рождая новый день, рождая новее время и новый жизненный цикл.

При входе в суд Юра заметил немало людей. «Наверное, с другого заседания», – подумал он, и продолжал бы так думать, пока не встретил Артёма.

– А ты чего здесь, – спросил его Юра.

– А ты сам подумай чего.

– Неужели тот из Порше выжил.

– Нет, он не выжил, выжил ты, и мы здесь из-за тебя, – сказал он, указав на стоящих рядом, в чьих лицах Юра тут же узнал свидетелей ДТП, которым являлся и сам.

– Неужели вы пришли рассказать о том, как я спас того мальчика.

– Да, ведь по-другому быть не должно.

– Спасибо, – сказал Юра, чуть не расплакавшись, крепко обняв его.

Суд начался как обычно. Все заняли свои места. Всё тот же судья что вел и дело Юринова отца, зашёл в зал суда. Немного пригладив оставшиеся волосы на своей лысой голове, судья протараторил всё необходимое для открытия заседания, и дал слово прокурору. Дальше всё было совершенно обыденно. Куча сложной, иногда непонятной говорни, распросов, и ответов.

– Может ли обвиняемый, подтвердить свою нейтральность к насилию, каким-либо неопровержимым фактом из своей жизни? – спросил судья адвоката.

– Конечно, и этот факт даже не косвенно, а напрямую заявляет о том, что защищаемый мною гражданин Белов, ценит чужую жизнь и здоровье.

– Хорошо, ваше слово.

– Уважаемый суд, защищаемый мною, обвиняемый судом, гражданин Белов Юрий Сергеевич, является не простым человеком, а настоящим героем. Я хочу обратить ваше внимание на дело, о котором узнал только с утра. Оно находится в первом томе, – сообщил адвокат, после чего судья и прокурор открыли нужную страницу, – семнадцатого декабря прошлого года, мой защищаемый стал свидетелем душераздирающего зрелища, ужасного дорожно-транспортного происшествия. И на что он пошёл тогда в тот момент, чем рисковал, и что из этого вышло? Прошу дать слово другим свидетелям того ДТП, что тоже присутствуют здесь сегодня в зале суда.

– Хорошо, слово свидетелям со стороны защиты, – командовал судья.

Высказывались пять человек. Их слова, искренние эмоции, и жесты, так и звучали как громкая органная симфония, переплетаемая с барабанной дробью и неутихающим гулом морской волны. Выражение лица Судьи менялось время от времени, иногда казалось, что он объективно заинтересован,

но спустя лишь миг становилось ясно, что это всего лишь его работа, не имеющая места бездумным эмоциям, а основывающаяся только на фактах. Последним высказывался Артём.

– Уважаемый суд, я знаю Юрия уже давно, он мой одноклассник, мы выросли в одном кругу, и за столько лет общения с человеком, кому как не мне знать, каков он из себя. Кто говорил передо мной, уже наверно по сто раз пересказали то, что там случилось, поэтому я не буду говорить об этом. Скажу я своё. Одно скажу – не ожидал от него. Не то чтобы не был в нём уверен, что он способен на такое, просто никогда не задумывался об этом. И тут он сделал то, что ожидало от него жизнь, что приказывала ему судьба, та самая случайность, полностью выдав, какой он человек на самом деле. И неважно, каков будет исход сегодняшней встречи, ясно одно, он искупил все обвинения, летящие в его сторону, даже с преизбытком. Он хороший человек, не ошибитесь, не убейте в нём того, в каких людях так нуждается наш мир, таких самоотверженных, не ценящих собственную жизнь ради жизни других.

– Вы закончили? – спросил судья, после недолгого молчания.

– Да, уважаемый суд, – ответил Артём и покинул кафедру, сев на своё место.

В зале воцарилось молчание на полторы минуты. Судья смотрел в том дела, медленно покручивая свой молоточек в правой руке.

– Подсудимый встаньте, вам предоставляется последнее слово, пройдите, пожалуйста, за центральную кафедру, – попросил судья.

– Хорошо, – тихо ответил Юра, и приглушённо вздохнув, пошёл за кафедру, стоящую напротив судейского стола, и взявшись за неё обеими руками начал свою речь, – уважаемый суд, я прекрасно знаю в чём меня обвиняют, а именно в действиях, повлёкших убийство по неосторожности, и сейчас я не хочу оправдываться, моим последним желанием является лишь вопрос, что не требует ответа, он больше риторический, как для каждого из нас, так и для меня лично. Да, тот мужчина был грабителем, и не важно, пошёл он на это преступление впервые или нет. Факт остаётся фактом, он решил на это. Вполне возможно он мог предполагать, что в конце его могло ожидать всякое. Травма, бегство, тюрьма, что угодно, но нет, его ожидала смерть. Непредсказуемая и нелепая. Ожидал ли он её, мне хочется сказать "нет", но я честно не знаю. И вопрос мой не будет заключаться в том, стоила ли моя жизнь и жизнь моих сотрудников, что были там со мной, больше чем его. Вопрос мой в том, за что мы заслужили это, за что я заслужил все те лишения, что произошли со мной в последнее время, за что он заслужил эту смерть. Может я когда-то и поступал в своей жизни неправильно и даже плохо, но заслужил ли я из-за этого предательство, случившегося со мной. Может он и пошёл на это преступление, но заслужил ли он эту смерть, не слишком ли

это дорогая цена, за такое зло? И почему теперь кто-то другой должен расплачиваться за то, что случилось с ним, то, чего может быть он и не заслужил?

Как только Юра договорил, в зале суда повисла тишина. Судья, немного задумавшись, смотрел сквозь него. Вдруг раздался шум бьющегося стекла. В окно влетела граната, и саданувшись об стол судьи, своим небольшим зелёным пупырчатым тельцем, полетела прямо в сторону Юры. Тот неосознанно для себя самого, вытянул вперёд свою левую руку, и граната ухнула прямо в неё, нежно скользнув по кончикам пальцев.

Теперь сердце его билось в такт с секундами. Юра замер на месте, простояв так секунд десять, и только тогда понял, что держит он в руках. Все замерли, не в силах даже пошевельнуться. Не спустя и мига, после тех самых десяти секунд, Юра крепко прижал её к своему сердцу, и рванул к коридорной двери. Его крупные шаги стучали по полу как бьют старинные часы, отдавая эхом на всю округу. Ему казалось, что так медленно он не бегал никогда, время будто бы остановилось, и всё было в слоу-мо.

Наконец когда он достиг двери, то тут же отворил её с тем самым шумом адски скрипящих петель, и повалился на коридорный пол, не переставая держать гранату всё крепче и крепче сжимая её у своего сердца.

Немая сцена покрывалась гробовой тишиной. Все молчали, слегка привстав со своих мест, смотря в сторону кори-

дорной двери. Юра продолжал неподвижно лежать, упираясь своим лбом в гранитный пол, еле дыша, так, что сам не слышал своего дыхания, горько зажмурившись.

Глава 12. «Тлеет уголёк»

Яркий вечерний закат озарял всю округу, охватывая своим сиянием весь город. На обледеневших карнизах сидели вороны, слегка приоткрыв свои клювы.

«Не знаю даже, радоваться мне или нет, – подумал Юра, подъезжая к своему дому на маршрутке, возвращаясь из больницы, в которой провёл два дня из-за шока пережитого им, – да, меня оправдали, и отца тоже, точнее смягчили его наказание, но что всё это стоило, какой-то долбаной случайности, совпадения и не более того. Да, граната не взорвалась, а какая разница? Я столько пережил, столько вытерпел за последние месяца моей жизни. Можно подумать, что я зануда, но нет, я ведь не жалуясь, я просто прошу ответа, я просто хочу понять, за что и в чём причина. Может быть, это и есть высшая мера занудства, может это и есть та самая наибольшая жалоба. Жалоба по отношению к себе, ко всему миру, богу, бытию, вселенной, безумно, не правда ли? Кажется я будто просто хорошо, счастливо существовал, но вдруг в моей жизни появилось какое-то наивысшее существо, разум, какой-то писатель, что так и строчит мне все эти неприятности. А что он, ему может тоже непросто и больно взваливать мне на плечи этот титанический груз. Потому что всегда в конце такой повести тебя ждёт хеппи-энд, хорошая развязка, но это уже по его рассмотрению. Или всё же, по твоему,

если ты сам писатель своей жизни, и сам создаёшь её такой, какая она тебе нужна. А не просто болтаешься на волнах, ожидая пока тебя направит кто-нибудь другой. Конечно, не спорю, многое нельзя изменить, даже если сильно хочется, и кажется что ты готов. В таком случае надо хотя бы иметь свои принципы, и чтобы жизнь с тобой не делала, как бы тебя не кидала, придерживаться их не смотря ни на что. Да, предательство принципов тоже возможно, мы грешны и можем ошибаться. Главное в том случае, когда ты всё-таки сдался, то, тут же, сразу, не откладывая, понять, осознать, признать это в первую очередь перед самим собой, а потом уже перед кем-либо ещё, и поставить цель восстановиться, вернуться к этому своему принципу, и стараться уже больше не отставать от него. Ведь если человек участвует в забеге, и вдруг падает, никто не смеет отстранить его от соревнования, и если он в силах, он встанет, и побежит дальше».

Маршрутка проехала по трамвайным путям, немного подпрыгнув, от чего Юра вышел из своих раздумий. «Остановите здесь», – попросил он водителя, и сошёл на остановке. Пройдя по вытоптанной дорожке среди небольших придомовых закоулков, Юра вышел на стоянку местного супермаркета. Не долго думая он зашёл внутрь, начав бездумно бродить меж стеллажей, всё никак не собравшись с мыслями. Спустя всего лишь пару минут Юра оказался возле отдела собственного производства. Посмотрев на довольно разнообразный ассортимент, он так ничего и не выбрал, а лишь

заметил в ближней части кухни, видимой через поём, очень сильно кипящее фритюрное масло. Казалось, что оно вот-вот и выпрыгнет из своей ёмкости, залив всё вокруг. Посмотрев в ту сторону ещё немного, Юра отправился в сторону холодильников с напитками, встретив по дороге грузчика, что чуть ли не сбил его своей пустой рохлей, успев остановить её перед самым его носом.

«Ой, извините пожалуйста, чуть вас не сбил», – начал извиняться грузчик, «Ничего страшного, просто будьте впредь поаккуратнее, и всё», – дружелюбно ответил тому Юра, как вдруг со стороны кухни донёсся оглушительный грохот, будто кто-то уронил огромную кастрюлю. Не успел Юра полностью развернуться, как увидел, что сзади со стороны кухни в его сторону, по полу течёт шкварча и пенясь, тусклая жидкость, покрывая весь пол полусантиметровым слоем. «Масло, то самое масло», – вскрикнул Юра, почувствовав, как начали нагреваться подошвы его ботинок, объятые этой самой жидкостью, и вместе с грузчиком вскочил на рохлю. «Вот беда», – сказал грузчик, когда они вместе с Юрой посмотрели на кухню, увидев там поваленную на пол фритюрницу, из которой продолжало литься масло, испуская пар.

Как вдруг из кухни выбежал повар, с горящим колпаком на голове. Казалось, что тот совсем ничего не соображал из происходящего, и его быстрые шаги по горячему маслу, разлитому по всему полу, не пугали его, как собственное положение. Повар пробежал мимо рохли, устремившись в зал, и в

самый последний момент с него слетел колпак, горящий жёлтым пламенем, и упал прямо на масло, что тут же вспыхнуло. Огонь объял Юру и грузчика со всех сторон, из-за чего они тут же рванули в разные стороны. Грузчик прыгнул в сторону зала, а Юра кинулся на склад, где тут же столкнулся с грудой картона стоявшей за дверью, что полностью завалила его с ног до головы. Он еле выполз из-под картона, встав на обе ноги, и не успел опомниться, как и картон вспыхнул вокруг него. Ничего не оставалось, как только забежать в первую попавшуюся дверь, и захлопнуть её за собой. Техника безопасности была отработана до совершенства, но мысли Юры были о другом. Пройдя меж полок, Юра раздумывал о самом худшем, ведь он оказался на алкогольном складе, пожалуй, самая опасная зона во время сильного пожара.

Попытаться открыть дверь не было и смысла, раскалённый воздух тут же опалил бы ему лицо, ничего не оставалось, как просто звать на помощь и громко стучать. Но что было удивительно, никто не отвечал. Позже с низа двери начал идти сильный дым, мигом заполонивший всё вокруг.

На Юру нашёл сильный кашель. От нагнетающего бессилия он повалился на пол, и проползши в конец склада, сел, облокотившись спиной об металлическую стену. «Ну вот, сходил в магазин», – сказал он вслух, с лицом, выражающим одновременно и гнев и отчаяние. Вдруг к горлу подступила новая порция дыма, и Юра закашлялся ещё сильнее, упав на бок, скрючившись в три погибели. «Нет, я так про-

сто не сдамся», – сказал он, вздохнув воздуха с низов, и резко встав, принялся искать что-нибудь слабоалкогольное. Он уже нашёл сидр, и собрался открывать, как к горлу опять подступила новая порция смертельного дыма, ещё более едкая и крепкая, от чего Юра опять упал на пол, и немного отдышавшись, продолжил своё спасение. Ударив об стеллаж, Юра сбил с бутылки горлышко, и немного отпив, намочил платок, тут же приставив его ко рту. Перед глазами всё плыло, из-за дыма почти ничего не было видно. Но Юра заметил, заметил самое главное, свой шанс на спасение. Это был вентиляционный люк, находившийся под самым потолком.

Ещё раз вздохнув воздуха с пола, он рванул туда, быстро взбираясь по стеллажам. Решётка к удивлению поддавалась, так как была на задвижках, и уже через минуту Юра лез по вентиляции, стараясь как можно меньше вдыхать. Сложно было вспомнить, что было дальше, ясно одно, пришёл он в себя только уже на улице, лёжа в сугробе.

Он перевернулся на спину, принявшись разглядывать небо. «Стемнело», – произнёс он, вдыхая свежий воздух. Через секунду его взгляд остановился на вентиляционном люке, из которого видимо он и вылез. Оттуда ещё немного струился тёмный дым, перемешанный с чем-то похожим на пар. Юра резко вскочил, осознав, что если с того склада идёт пар, значит там уже кто-то тушит пожар.

Казалось, что он сошёл с ума. «Сколько можно, сколько можно? – кричал он, отбегая всё дальше и дальше, – сейчас

возьмут ещё и обвинят в пожаре», – закричал он на всю улицу, что к счастью была пуста, и нервно засмеялся. «Хватит, хватит, хватит, хватит», – говорил он на каждом выдохе, не переставая бежать, уже немного успокоившись. Чуть позже, наступившее спокойствие сменилось на радость, из-за чего Юра уже не смотрел куда бежит, он просто всё-таки немного сошёл с ума, так, чуть-чуть, что присуще каждому.

Немного запыхавшись и убавив скорость, Юра наконец посмотрел вокруг. Знакомый район предстал перед его глазами, так как через два квартала располагался дом Дины. Остановившись неподалёку от первого подъезда, Юра зажмурил глаза. «Раз, два, три, а вот и она», – подумал он, открыв глаза, тут же увидел подходящую к подъезду Дину, что вовсе не смотрела в его сторону, а просто тихо брела, можно сказать плыла к себе домой. Юра тоже поплыл в её сторону, мягко ступая на свежий, выпавший ещё с утра, снег.

Дина уже достала ключи из своей сумочки, как Юра подошёл к краю палисадника первого подъезда. Она вдруг почувствовала какой-то неясный довольно резкий запах, отдалённо напоминающий гарь, приправленный яблочным ароматом. Дина уже приоткрыла дверь, но тут же резко обернулась, и увидела Юру. «Юра?», – спросила она, плохо различая его силуэт, после чего тот повалился на колени, видимо полностью потеряв силы. Дина тут же рванула к нему, стараясь помочь встать.

– Что с тобой? Что за запах? – спросила она, подняв его

на ноги.

– Пожар.

– Что? Где?

– Неважно, всё уже в порядке.

– А ты?

– Тоже, нормально.

– Неправда, – сказала она, положив одну ладонь ему на плечо, а вторую на его щеку.

Юра тут же схватил её руку, и прижал её к своей щеке ещё сильнее.

– Хорошо, скажу правду. Мне так тяжело Дин. Всё что происходит со мной в последнее время, я не знаю, как это воспринимать, мне кажется, я просто схожу с ума.

Дина нежно погладила Юру по чёлке, расправив разломаченные волосы, после чего опустила свою руку, что была возле его щеки, ему на сердце. Она нежно легонечко поцеловала правую сторону его губ, и тут же немного отпрянула. Их одновременно нежные и усталые взгляды переплелись между собой. Лёгкое ровное дыхание сменилось на слегка тяжёлое, как бы в такт с нарастающим ритмом их сердец. Теперь никто ничему не сопротивлялся. Юрины руки как отнявшиеся опустились сами собой, закрепившись на Дининой талии. Дина обняла Юру за шею, и слегка обезумевшие губы их соединились теперь в едино, в какой-то одновременно нежный и очень страстный поцелуй.

Глава 13. «Непонятки»

В квартире Дины наступило утро. Тусклый уличный свет, начинающегося зимнего дня, холодным тоном проникал в комнату через тонкие занавески, освещая ещё не проснувшихся Дину с Юрой. Юра лежал на правом боку, прижимая обеими ладонями к своему правому уху руку Дины, мирно спящей за его спиной, легонько обнимающей его за грудь. Глаза Юры резко открылись, уловив всю прохладу зимнего утра в мгновение, что тут же остудило всё вокруг, оставив теплоту прошедшей ночи лишь на краю Дининой ладони, которую он ни как не отпускал. Он слегка дрожаще вздохнул, и принялся лежать дальше. Где-то на полу, в кармане брошенных джинсов зазвенел телефон на беззвучном режиме.

Юра легонько потянулся за телефоном, и поднёс его к свободному уху. Его вызывали на работу. «Скоро буду», – тихо, но одновременно очень чётко ответил он, и положил телефон рядом с подушкой. Через пару минут Юра принялся вставать, стараясь не запустить под одеяло, что было на Дине, прохладу, которой казалось тянуло отовсюду. Довольно скоро найдя свои вещи и одевшись, Юра сел на край Дининой кровати, и взглянул на неё. Пышные кудри, когда-то уложенные плойкой, устлали часть её лица и подушку. Расставленные теперь в разные стороны руки, голые плечи и шея, что казалось, совсем не боялись утренней прохлады, горели

тем естественным утренним светом, отражая его, преобразая во что-то более яркое, даря чему-то неодушевлённому жизнь и движение, ритм и грацию.

Вдруг Дина легонько чихнула, что выглядело довольно мило, и слегка повернулась на левый бок, из-за чего с неё чуть-чуть соскользнуло её белое одеяло, оголив верх её груди. Юра тут же резко отвернулся. На душе стало ещё тяжелей. «Пора идти», – сказал он, и одев куртку, вновь подошёл к Дине, прикрыв её плечи одеялом. Когда Юра прошёл в прихожую, чтобы обуться, он тут же остановился в раздумьях. Его взору предстали его ботинки, и Динины сапоги, что валялись в разных сторонах коридора, напоминая о вчерашнем вечере, о том самом безответственном необузданном чувстве, что так и несло их тогда, прорубая на своём пути все препятствия, оставляя позади себя разруху и небрежность. Юра взял свои ботинки, и обулся, не туго зашнуровав. И прежде чем открывать дверь, аккуратно поднял с пола Динины ботфорты, и легонько, очень нежно, будто это была какая-то святыня, поставил их на полку для обуви. Закрыв дверь на защёлкивающийся в одну сторону язычок, медленно, вразвалочку побрёл Юра по лестнице. Он постоянно оборачивался от не оставляющего его чувства, будто бы вот-вот и из всех квартир, что были на площадках, должен был кто-то выйти.

На улице Юру встретила обильная изморозь, красовавшаяся на ветках деревьев, кустов и всего остального, где только

она могла образоваться. Казалось, что он попал в какую-то сказку, но его мысли сейчас были совсем не об этом.

«Почему так тянет, – думал он, – почему мне опять тяжело, на душе, будто стало ещё хуже, даже не так, будто бы одна боль сменилась другой. Я бы возненавидел себя за это, в любом другом случае, за то, что воспользовался чужим горем, чтобы затушить своё. По сути, мы должны были стать утешением друг другу, но стоит ли это утешение того, когда оно не зиждется на любви, а так просто на физической потребности, на бессознательных чувствах, нервах, психах, и тиках. На чём угодно, но не на любви. Да, у меня было что-то подобное с Настей, не настолько серьёзно, но всё-таки. Это большая ответственность и её не стоит недооценивать. А что теперь, теперь кажется, она была ещё больше, а получилось будто по пьяни. Будто я опьянел от своих проблем, и Дина в свою очередь тоже. И из-за этого всё так недостойно, что аж ломит в груди. Будто за избавление от этих душевных переживаний мне пришлось заплатить ещё большую цену, чем требовалось. И главное, это нас ничем не обязывает, совсем ничем. Мы же никогда не любили друг друга, может только пока, но всё же, неужели мы друг другу никто? Вот это и есть самый ужасный вопрос в сложившейся ситуации».

Спустя около двадцати минут, Юра, наконец, добрался до работы, и вяло поднявшись по обледеневшему крыльцу, зашёл внутрь магазина.

– Как дела? – спросил его Вася, когда тот уже переодев-

шись, полусонный расписывался в таблице учёта рабочего времени.

– Нормально, – ответил Юра.

– Нормально, это как?

– Нормально это нормально!

– Паранормально! – рассмеялся Вася.

– Эх, не знаю.

– Ты всё о ней думаешь?

– Нет, а ты?

– А чё мне, я просто так спросил, слышал кое от кого, что она, твоя бывшая, всё-таки не получила весь тот денежный сюрприз, из-за которого она с тобой рассталась.

– Ну и что, скажи мне, что это меняет.

– Ну, я не знаю, я бы на твоём месте взял бы, да ткнул её лицом во всё то говно, что она натворила.

– А в снег не хочешь, – ухмыльнулся Юра.

– Да ладно, – заинтересованно сказал Васёк, – ты всё-таки её унизил?

– Нет, друг мой, чтобы кого-то унижать, надо вначале самому быть униженным, иначе просто нет смысла, и когда я её встретил, не стал перед ней унижаться.

– И что же ты ей сказал?

– Ничего нового, кроме правды, скажем так, обратил её внимание на то, что и так понятно.

– Ну, даже не знаю что сказать, я даже и не думал узнать о тебе такое, хоть и друг твой. Ты поступил как настоящий

мужчина, думающий не только о себе, но о чести, чувстве собственного достоинства, хотя я и никогда не сомневался в тебе.

– Да, что-то подобное я уже слышал в свой адрес. А так и получается, в одном мы поступаем, не так как нам может быть хотелось, но правильно, а в другом случае, и как нам хочется, и как неправильно.

– Ты это о чём?

– Да так, ни о чём.

– Нет, это ты о чём-то реальном!

– Честное слово, неважно, окей?

– Ну, как знаешь.

Возвращался Юра домой поздно, так как в том магазине, куда его с Васей вызвали, был настоящий завал. Мысли теперь не особо грузили его по пути домой. Видимо довольно тяжёлый рабочий день хоть как-то помог ему отвлечься. И тут он подумал, что ему на пути должна встретится Дина, что другого просто быть не может. Так и произошло.

Возле его дома стояла Дина. Он медленно пошёл в её сторону, не говоря ни слова. Она подала ему свою руку, что Юра тут же крепко, но нежно, сжал между своими ладонями.

– Надо поговорить, – сказал Юра.

– Надо, – ответила Дина с такой же интонацией.

– Прости меня, я не должен был, я не хотел...

– Я хотела, – перебила его Дина, – ты думал сегодня об этом, я знаю, ведь я тоже думала, казалось, это было без люб-

ви, и ничего не стоит.

– Наверное, – сказал Юра, тяжело вздохнув.

– Но ведь если мы только захотим, это не станет для нас концом!

– Ты права, есть что-то выше обстоятельств.

– Спасибо тебе, – сказала Дина, нежно взяв Юру за локоть.

– За что?

– За то, что утешил меня тогда, извинился за свою выходку, вообще за всё, теперь я знаю, и это не просто из чувства благодарности или какой-то безысходности. Теперь я на самом деле поняла, что ты тот человек, что мне нужен, просто по-настоящему необходим, – сказала Дина, нежно обняв Юру, положив свою голову ему на плечо.

Юра также нежно и крепко прижал её к себе, и чуть не заплавав, сказал: «Теперь я тоже, не смогу без тебя».

Глава 14. «Крестики-нолики»

Пасмурный день сменил ночь. Улицы наполнились смогом туманных прохожих, совершенно не похожих друг на друга. Везде в эту пору кипела жизнь, скрывая в глубине своих улиц тихие закоулки, по которым иногда проходили жильцы и разнорабочие. По виадуку мчались автомобили, совсем не сбавляя ход. Снег не шёл в этот день, было довольно пасмурно, при этом очень светло.

Юра услышал как вдалеке, в том самом месте, куда вели рельсы, коротким гудком был подан сигнал отправляющегося состава. «Пошли уже», – сказала наконец Дина, что стояла неподалёку, грея руки в корманах своего зимнего пальто. «Да, пошли, прогуляемся», – сказал ей Юра, встав с холодной рельсы, на которой только что сидел, сильно задумавшись. Они пошли вдоль путей, в сторону ведущую в центр города.

– Что не так? – наконец спросил Юра, не настаивая абсолютно ни на чём, в том числе и не требуя ответа.

– Ты догадываешься, о чём я думаю, – сказала Дина, глубоко вздохнув, – может быть мы и стали близки друг другу, мне противно, что это было по пьяни, да, по пьяни душевной, можно так сказать.

– Не знаю, вроде бы всё решили, хотя, что мы решали, так, дали волю чувствам. Мне тоже кажется, будто мы чужие друг

другу, и наша любовь, если её так можно назвать, какая-то обязанность. И все ровно, среди всего этого, кажется, нам ещё повезло.

– Конечно, повезло, а если бы я забеременела, сколько подобных случаев, множество. Поломанные судьбы тех, кто так же безответственно отнёсся к этому таинству. Поломанные жизни детей, рождённых от ненужных друг другу людей. А главное от чего противно, от того что повезло. От этих мурашек, ползающих по всей душе, от мысли, что если бы ещё чуть-чуть и всё, конец.

– Да, согласен, оно по сути как бывает, потрахались, успокоились, разбежались, а что дальше, всем без разницы.

– Фу, что ты такое говоришь?

– А что, по-твоему, мне не следует называть вещи своими именами. Тем более перед тобой, кому стыдно также как и мне.

– Да, стыдно, и знаешь почему.

– Знаю, потому что, прежде чем лечь в кровать с человеком, надо стать единым с ним в душе. И мы пропустили этот важный шаг, как и многие другие в наше время. Вот поэтому так всё противно, так всё шатко, так как мы не они, у нас всё по-своему, и мы это осознаём.

– И теперь пытаемся заполнить эту образовавшуюся пустоту, что не так просто, как если бы всё было по порядку.

– Но точно одно, нам повезло больше чем другим, им так не повезёт. Мы ещё может быть схожие детали, и ещё бо-

лее-менее подходим друг другу, в отличие от них, что в такой же ситуации погибаю под прессом случившегося.

– Дай руку, – произнесла она робко.

– А ты свою, – не нежно сказал Юра, переплетя свои пальцы рук с её рукой. После чего они оба закрыли свои глаза, и нежно упёрлись друг в друга лбами.

– Дин, всё будет в порядке?

– Пообещай мне!

– Я больше не хочу ничего плохого, Я хочу счастья тебе и себе. Давай попытаемся сохранить то, что ещё есть в наших сердцах.

– Давай, мы сможем.

Вдруг из лесополосы вышел молодой человек, сразу же направившись к ним. Юра тут же приобнял Дину за талию, чтобы не вызывать лишних расспросов. Они думали, что прохожий пройдёт мимо, но тот вдруг остановился за Юриной спиной. «Слышь Братан, – обратился он довольно странным, прерывистым голосом, резко дёргая своим туловищем в разные стороны, – позвонить, не будет?». «Да конечно», – как-то лениво ответил Юра, развернувшись к нему лицом, и достал телефон из кармана. И случилась полностью ожидаемая Юрой вероятность. Молодой человек резким движением руки достал из своего кармана нож, и нажав на нём кнопку, расправил его прямо перед его носом. «Так значит, ну тогда лови», – сказал Юра невозмутимо, и подбросил свой смартфон вверх. Прохожий засмотрелся на летящий в воздухе те-

лефон, до тех пор, пока тот не оказался в руках Дины, ведь в следующий же момент Юра крепко схватил того за руку, в котором был нож, и врезал ему в левый глаз своим кулаком. Злоумышленник совсем не ожидал такого разворота событий, и уже попытавшись, замахнуться свободной рукой, получил ногой в пах. Он тут же повалился на землю, не в силах даже выронить нож, что теперь крепко засел у него в ладони.

Юра подошёл к ошарашенной Дине, и схватив её за руку, побежал вместе с ней в сторону жилой полосы. Через пятнадцать минут, отбежав уже довольно далеко, они шли пешком. Юра не мог вымолвить ни одного слова. Дина тоже в свою очередь молчала, идя с ним наравне, приобняв Юру за руку. Минуту час, они оказались на набережной центрального сквера, и только тогда Юра остановился на месте. Дина отпустила его руку, и обойдя со спины, встала прямо перед ним, взглянув ему прямо в глаза. Они были стеклянными. Он весь дрожал. Дина тут же обняла его, стараясь согреть, и хоть как-то успокоить, не смотря на то, что сама нуждалась в утешении.

Вдруг Юра повалился спиной на снег. Дина повалилась вместе с ним, оказавшись сверху. Юра будто бы опомнился, задышав полной грудью. Дина подлезла к его лицу, нежно приложив свою ладонь к его щеке.

– Прости меня, – прошептала она, – и я тоже прошу, и если надо, я прошу первой. Мы виноваты, но мы исправим свою ошибку, мы дадим цену случившемуся, в отличие от

них. Мы сможем полюбить.

– Сможем! – ответил Юра, прижав её к себе покрепче, уткнувшись своим лицом в её мягкие волосы.

Глава 15. «Искушение»

К сожалению, Юра проспал в это утро, не встав вовремя, но на соревнования он ещё успевал. Быстро одевшись и хлебнув чая, лёгкой пробежкой добежал он до остановки. Солнечный ранневесенний день встречал Юру по прибытию в центр города. Блестящий немного подтаявший снег лежал повсюду, хоть как-то украшая своей белизной итак замызганный город.

Юра уже несколько минут ехал в автобусе и думал лишь об одном: «По сути, теперь это и так понятно, что мы с Динной пара, мы любим друг друга, и это так, но в связи с чем, возникла, выросла эта любовь? Нет, не от того что мы искали утешения, и полюбили друг друга, я не хочу это признавать, иначе наши отношения стоили не больше тех трудностей, что мы пережили. Если бы это было так, мы бы бросили друг друга, сразу бы как они закончились, потому что больше бы не нуждались в этом нежном, трепетном утешении. А что тот наш одноклассник, что желал, в кавычках, счастья её любимому. Видел бы он её сейчас, хотя, наверное, он видел, красавица, а он, может и не неудачник, но все же, с неё ему уж точно ничего не светит. Ему в первую очередь не понять её, никто не поймёт, так как я, никто не поймёт меня, как поняла меня она. Столько времени прошло, теперь мы знаем друг о друге многое, этого ещё мало, но уже достаточно,

чтобы считать, что наша любовь удалась, что мы дороги друг другу».

Вдруг Юру ослепила вспышка света, оказавшаяся солнечным зайчиком, отразившимся в зеркале лёгковой машины проезжающей по встречке. Через несколько секунд в окне автобуса показалась огромная вывеска спортивного комплекса «Юность», и Юра, встав со своего места, побрёл к дверям. «Да, хорошо, что Дина пригласила меня на свои соревнования по плаванию. Она у меня молодец, в свободное время ещё спортом занимается. Хм, интересно получается, я увижу её в купальнике, и эта мысль меня настораживает, несмотря на то что было между нами, ведь я уже почти и не помню того беспамятства», – думал Юра, уже переходя дорогу.

Пройдя сквозь не большую толпу народа, расположившуюся возле бассейна, Юра оказался внутри здания. Сдав вещи в гардероб, и сев недалеко от турникета, Юра принялся ждать Дину. Не прошло и пяти минут, как появилась она, подойдя к нему сзади, закрыв его глаза своими ладошками. «Ну Дина, ты чего?», – произнёс Юра немного неловко, опуская её руки. «А ничего, мог бы, и подыграть», – сказала она, сев рядом, и поцеловала в щёчку, приобняв. «Выспался?», – спросила она, толи слишком радостно, толи немного заботливо. «Да, выспался, – слегка зевая, ответил он, – только вот проспал немного», «Хм, какой ты у меня смешной», – развеселилась Дина, разлохматив Юрину чёл-

ку. «Ладно, пойду я готовиться, а ты как придёт мой тренер, сразу скажи, что я тебя пригласила, и он тебя со всеми пропустит. Хорошо?», – спросила она его, нежно смотря ему в глаза. «Хорошо», – подчинился Юра, после чего Дина чмокнула его в губы и убежала.

Спустя двадцать минут, Юра, наконец, стоял в составе небольшой группы родителей, и нескольких таких же молодых ребят, как и он, в узком коридоре, ожидая когда их наконец пригласят на трибуны бассейна, где должно пройти соревнование. Вдруг среди толпы, Юра заметил мужчину сорока пяти – пятидесяти лет, ярко выделяющийся среди всех, своей чёрной кожаной курткой. Юре показалось, что данный внешний вид был вполне ему знаком, не то чтобы очень, просто появилось чувство, будто где-то мельком видел что-то подобное. Тот мужчина начал поглядывать то на Юру, то на входную дверь, будто кто-то должен был придти, и будто этот кто-то, как-то был связан с самим Юрой. Юра тоже начал переглядываться с ним, но ему это очень быстро надоело, и он просто развернулся к тому спиной, облокотившись плечом об стену. И сразу после того как он это сделал, в дверь зашёл тот самый бандит, некогда поджидающий Юру из-за укрытия на железнодорожных путях. Тот бандит и не узнал бы Юру, если бы тот не развернулся в этот самый момент. Юра резко развернулся назад, и медленно постепенно ускоряясь, пошёл вдоль коридора сквозь толпу. Бандит в свою очередь пошёл прямо за ним, всё-таки распознав в нём свою

бывшую жертву.

«Петруха, держи его!», – закричал тот бандит, в тот самый момент, когда Юра проходил мимо того мужчины с которым он только что переглядывался. Юра резко развернулся к их обоим, и хватко оттолкнув Петра, из-за чего тот повалился, уронив с собой ещё двоих людей, побежал по лестнице к раздевалкам. Они преследовали его по пятам, даже пару раз выстрелив, но мимо, прострелив лишь деревянные перила лестницы, ведущей к раздевалкам. Юра проскочил в мужское отделение, что полностью пустовало, и пробежав между открытыми синими ящичками для вещей, выпрыгнул в зал бассейна, хлопнув дверью, перед самым носом преследующего его бандита. Он хотел было рвануть к тренерскому выходу, но тут его встретил другой бандит, выбежавший из женской раздевалки.

Юра обернулся назад, и там уже был первый, что тут же резко подошёл к нему, и схватив его за плечо, сильно садал об плиточный пол. Больно ударившись, Юра пополз в сторону ступенчатого постамента, с краю которого был установлен трамплин, ровно и безмятежно стоящий над нетронутой гладью воды.

«Ну давай сука, давай вставай», – диким голосом приказывал первый бандит, махая своим пистолетом, указывая на то чтобы Юра встал на трамплин. Весь дрожа, захваченный не оставляющей его судорогой проходящей по всему телу, Юра всё же встал на ноги, и попятился в сторону трамплина.

Бандиты пошли вслед за ним, медленно поднимаясь по ступеням постамента, не сводя с Юры глаз и оружие. «Ну, давай, прыгай, – сказал первый из них, когда Юра был уже на самом трамплине, – только сразу знай, можешь не всплывать», – завершил тот свою речь, направив пистолет в воду, куда теперь примерно должен был нырнуть Юра. «Эх, – вздрогнул Юра, – не вы подонки, умы ваши. Вы ведь сами знаете, что не виноват я в смерти вашего друга. А вам все ровно обидно. Вам главное отомстить. А за что, за то что, кое-кто пошёл на преступление, и сам стал жертвой, это вы знаете, закону то вы не отомстите», – сказал Юра, и шагнул назад, устремившись в воду.

Вода объяла его в секунду, и Юра пошёл ко дну. Он умел плавать, просто он не пытался. Яркий солнечный свет пробивался сквозь толщу воды, светя прямо в его открытые глаза. На душе вспомнилась Дина, её изящные черты лица, то, как они лежали тогда на снегу, и как она сказала: «Мы сможем полюбить», и как он ответил: «Сможем». Руки его были простёрты кверху, но он был не в силах, хоть что-нибудь ими достать. Вдруг сквозь воду Юра услышал чей-то громкий мужской глухой крик: «Стоять, не с места», и несколько, точно таких же глухих выстрелов. В следующий же момент в воду что-то упало. Это были те двое бандитов, что оказались теперь прострелены насквозь, и так же шли ко дну, испуская из своих ран кровь, окрашивая вокруг себя воду. Тела этих двоих с заметной скоростью обогнали Юру, что был только

на середине бассейна, припав на плиточное дно, всё также испуская свою кровь. Юра с ужасом взглянул на них, увидев, как кровь, уже превратившаяся в чёрную, начала подниматься в его сторону мелкими струйками, напоминая щупальца страшного морского животного.

Тогда Юра наконец почувствовал, что испустил весь воздух, и взглянув вверх попытался плыть, но не смог, так как силы покинули его именно в этот момент. Но вдруг в воду прыгнул кто-то ещё и поплыл в его сторону. Это была Дина, одетая в купальник, что тут же взяла его за руки и подтянув к себе, поцеловала, поделившись воздухом. Они медленно всплыли из-под воды в центре бассейна. Свежий воздух проступил в их лёгкие, из-за чего они издали резкий вдох. К этому времени обменный насос уже полностью избавил воду от крови. Они ещё долго держались на воде друг против друга, не отпуская ни на секунду. Дина нежно обняла Юру за шею, и они вновь поцеловались и погрузились под воду.

А за тускло зелёным окном бассейна горела ранняя весна, пробуждая город, что казался с высоты, неким замысловатым рисунком, из переплетённых меж собой тёмных и светлых тонов. Юра целовал Дину, как не целовал ещё никогда. Но вдруг он обнял её крепче, и немного отпрянув, счастливо улыбнулся, смотря ей прямо в глаза, всё также любяще, как и она смотрела на него.

Глава 16. «После слов»

Утреннее солнце нагрело гладкий асфальт, что отдыхал всю ночь от вчерашней двенадцатичасовой жары. В начале улицы появился Юрий, идущий совсем неспешно, так как вёл с собой за ручку пятилетнюю дочь. «По дороге летним днём, на-на-на на-на-на, шли, обнявшись, под дождём, на-на-на на-на-на», – напевала курносая девочка с распущенными волосами, стараясь вышагивать точно такими же широкими шагами, какими шёл её папа. «Лена, иди нормально», – перебил он её песенку. «Хорошо, – согласилась Лена, – а где мама, мы ведь к ней идём? Жарко». «Потерпи, мы уже скоро поедим на машине», – сказал ей Юра. «Ладно», – вновь согласилась Лена.

Пройдя ещё пару длинных кварталов, и перейдя пешеходный переход, Юра, наконец, увидел вдалеке Дину. Это была всё та же Дина, что и десять лет назад, когда Юра понял, что она его судьба. Но всё же было в ней что-то другое, может быть это была некая зрелость взрослой женщины, что вовсе не старит, а совсем наоборот подчёркивает и обрамляет женскую молодость. И естественно нельзя было не заметить, что это было на самом деле. Это был её немаленький живот, заявляющий о её беременности, украшаемый счастливой улыбкой на её лице.

– Ну что так долго, Дин? – спросил Юра.

– Очередь.

– Понятно, и кто же?

– А ты у нас кто?

– Я папа.

– А папа у нас кто?

– Папа у нас мальчик мам, – сказала Лена, сидя у него на руках.

– Значит мальчик? – спросил Юра.

– Да, – ответила Дина, легко улыбнувшись.

– Хорошо.

– Рад?

– Счастлив! – сказал Юра, обняв Дину с Леной.

– Ура, у меня будет братик, – сказала Лена, и они все вместе пошли дальше по дороге, вдоль цветущих клумб и палисадников.

И вот спрашивается: Неужели наша жизнь, всё её отношения, всё её области, совсем ничего не стоят, когда всё это может, так быстро закончиться, оборвавшись в один миг, или наоборот даровано ни за что, и слишком просто? Может всё зависит от того, что мы сами вкладываем в это? Может всё зависит от того, какую цену мы дадим этому сами, своими поступками, своими действиями, своей собственной жизнью? Решать вам!

В оформлении обложки использована авторская фотография Даниила Гарбушева.